

АЛАН
ЧАРВИТ

ВЕТЕР ДИВНОЗЁРЬЯ

Дивнозёрье

Алан Чароит

Ветер Дивнозёрья

«Автор»

2021

Чароит А.

Ветер Дивнозёрья / А. Чароит — «Автор», 2021 — (Дивнозёрье)

Тайка с детства мечтала попасть в Дивье царство, и вот наконец-то попала... только оказалось, что жизнь там совсем не сахар. В лесах хозяйничают разбойники, по ночам столицу атакуют змеи горынычи, а люди говорят, что вот-вот разразится новая война с дочерью самого Кощея Бессмертного... Но ветер Дивнозёрья приносит надежду даже в самые мрачные дни.

© Чароит А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава первая. Выходной для Бабы Яги	5
Глава вторая. Ворон Воронович	10
Глава третья. Вольные волкобои	15
Глава четвертая. Все дело в дедушке	21
Глава пятая. Незванный гость хуже навки	26
Глава шестая. Дом для коловерши	32
Глава седьмая. Богатырь-коловерша	38
Глава восьмая. Худой мир лучше доброй ссоры	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алан Чароит

Ветер Дивнозёрья

Глава первая. Выходной для Бабы Яги

Избушка на курьих ножках была окружена высоким частоколом, увенчанным черепами, – в основном звериными, но Тайка не поручилась бы, что среди них нет человеческих. Эх, надо же было так влипнуть! Она-то думала, что Алконост доставит ее до столицы Дивьего царства, прямо в объятия бабушки и дедушки, но вредная птица высадила пассажирку на самой границе миров и, похохотав, улетела прочь.

Солнце уже скрылось за деревьями, и небо окрасилось в закатные цвета. Позади простирался непролазный лес, и впереди тоже. Что ж, похоже, тут без вариантов – придется к Бабе Яге на постой проситься. (Тайка не сомневалась, что избушка принадлежит именно Яге – ну а кому же еще?) Вот только как туда войти? Ворота-то закрыты.

Она подошла ближе, и тут глаза черепов полыхнули синим светом – таким же, бывало, горели глаза Марьянки-вытьянки.

– Пугают, – сказала Тайка сама себе, сжав кулаки. – Испытывают, наверное.

Ох, как непривычно-то одной, но что тут поделаешь? Все друзья остались в Дивнозёрье, и сейчас Тайка могла рассчитывать только на себя.

Она подобрала с земли скатку со спальным мешком, решительно шагнула к воротам, и те – бах! – с треском распахнулись прямо перед ней.

Избушка переминалась с ноги на ногу, поскрипывая, словно чего-то ждала.

Тайка стукнула себя по лбу:

– Ну конечно! Избушка-избушка, повернись к лесу задом, а ко мне – передом!

Кажется, так принято говорить в сказках?

Присказка (а может, заклятие) сработало! Домик, пританцовывая, повернулся, и Тайка ахнула: на крылечке, подперев щеку, сидела седовласая хозяйка в красной юбке и душегрейке, отороченной белым мехом, – нарядная, напомаженная, будто на праздник собралась. Баба Яга улыбнулась гостю широко, но как-то хищно. Хотя, может, так казалось из-за кривых острых клыков, похожих на волчьи.

– Ну наконец-то! – хлопнула в ладоши старуха. – Я уж и не чаяла, что догадаешься. Сказывай теперь: кто такова, как звать? Каким ветром ты занесло? Дело пытаешь али от дела лытаешь? А проще говоря, чё приперлася?

– Меня зовут Тайка, я из Дивнозёрья. Хотела попасть в столицу Дивьего края, но... как видите, что-то пошло не так...

– Ишь ты! Сталбыть, ветром Дивнозёрья и принесло. Давненько такого не случалось. А в Светелград зачем намылилася? С Матреной-гуленой вертихвостничать?

– С какой еще Матреной? – Тайка захлопала глазами.

– Да энто нашу алконостиху так кличут. – Яга облизнула сморщенные губы. – Ух, сделаю я однажды из нее суп!

– Спасибо, хоть не из меня... – Тайка пробормотала это себе под нос, но Яга услышала – зыркнула на нее черными, как угли, глазами и расхохоталась:

– Не кажи гоп! Может, и ты сожру. Я покамест не определилася. А ну, подойди ближе, коли не боишься.

Нет, ну точно испытывает! Тайка сделала шаг, другой – и так, не дрогнув, дошла до нижней ступени крылечка.

– Фу-у-у! – Яга зажала крючковатый нос. – Человечьим духом пахнет! Стой там, ближе не лезь. Сперва сказывай – тока честно, без утайки: чё дома не сиделось? На кой те, дурехе малолетней, в Светелград?

– К дедушке с бабушкой. Да вы, наверное, про них слышали: это царь Радосвет и царица Таисья.

Бабка в сомнении поскребла подбородок:

– Чё-та не похожа ты на царевну. Замарашка какая-то...

– И вовсе я не замарашка! – От обиды Тайка аж ногой топнула. – Ну, спешила, умыться не успела. Обязательно надо придраться, да?!

– Ты на бабушку не вопи! – Яга топнула в ответ костяной ногой. Получилось не в пример громче.

– Ой, простите... – смутилась Тайка. – Я вообще никого не хотела беспокоить. Наверное, мне лучше уйти. Вы только подскажите: в какой стороне тут дорога?

– А никакой дороги-то и нет. Сплошной лес кругом. Волки там бегают, зубами щелкают. – Для наглядности бабка и сама щелкнула зубами. – Оглянуться не успеешь, останутся от ты одни косточки. А коли хочешь, чтобы я тебе помогла, сперва сама мне подсоби.

– Смотря что делать надо.

С этой Ягой стоит держать ушки на макушке. Мало ли чего попросит? Но просьба оказалась незамысловатая:

– Меня тут давеча на шабаш позвали, а избушку оставить не на кого. Ты уж будь добра, последи за хозяйством, покамест я не вернуся. Можешь поесть-попить, в баньке попариться, коли хочешь. Главное – не спи.

– Ну, это вроде не сложно, – улыбнулась Тайка. – А почему спать-то нельзя, бабуль?

Яга понизила голос до шепота:

– Избушка обидится. Вытряхнет ты и сбегит. Ищи ее потом по всему лесу.

– Так вы что, сами никогда глаз не смыкаете?

– Че? А, не. Есть у меня котик Васисуалий, верный страж. Да тока ему тоже погулять охота. С собой его возьму. Ух, покутим! Вернемся, отоспимся – тады и поговорим о деле. Но знай, Тайка-царевна, коли упустишь избушку – пеняй на себя. Съем и черепком частокол украсу! Поняла?

– Да я не упусти, не бойтесь. А выходные всем нужны.

Ей даже жаль стало Бабу Ягу. Это ж сколько лет они с Васисуалием вместе не отдыхали? Тут любой от усталости зубами щелкать начнет.

– Ну, бывай, Тайка-царевна! – Старуха поднялась в рост. Ух и высоченная – рост как у девицы-поленицы, а пока сидела, сморщенной бабушкой казалась. – Носом не клуй, ворон не считай, а не то проворонишь свою удачу. Кыс-кыс-кыс! – А вот это уже, конечно, не Тайке предназначалось.

Из-под крыльца выпластался черный котяра – толстый, громадный, даже больше Пушка. Одарив гостью презрительным взглядом, он буркнул: «Шантрапа какая-то», – и запрыгнул хозяйке на руки. Яга свистнула – на зов подлетела ступа, а в руку сама прыгнула метла из ивовых прутьев.

Миг – и они взмыли в небо, обдав Тайку земляной пылью. Ступа быстро набрала высоту и затерялась среди закатных облаков, а избушка призывно скрипнула дверью: мол, заходи.

Тайка решила воспользоваться приглашением. Внутри ее встретил полнейший мрак и беспорядок: свечи в костяных плошках еле-еле горели из-за нагара, паутина свисала со стен ключьями, под ногами валялись соломенный сор и мышинный помет, на столе высились горы немытой глиняной посуды, противни у печи аж блестели от толстого слоя жира, в воздухе витал запах прогорклого масла.

М-да... кто бы мог подумать, что баба Яга окажется такой неряхой? Тайка схватила стоявший за дверью веник:

– Настало время генеральной уборки!

Избушка встревоженно скрипнула, но возражать не стала. Вряд ли она умела разговаривать, но Тайка рассудила так: если у тебя имеются куриные ноги и сила растряссти тут все до основания, то выразить недовольство ты сумеешь не только смущенным скрипом.

На всякий случай в процессе уборки она рассказывала вслух, что собирается сделать:

– Смотри, сперва включим поярче свет. Да не бойся ты – это всего лишь фонарик. Он на батарейках. Ярко светит, правда? Сейчас воды принесу, посуду перемою. Как вы тут это делаете? Песочком, по старинке. М-м-м, я вроде прихватила мыло. Потом вытру пыль и уберу паутину. Надеюсь, эта табуретка подо мной не рухнет? Так, я бабкины колдовские штуки просто переложу аккуратненько. Не нервничай, ничего не сломаю. У меня у самой бабушка ведьмой была, да и я вроде тоже... Апчхи! Слушай, вы что, эту перину вообще никогда не взбивали? А подушки? Хотя да, кого я спрашиваю...

Так мало-помалу жилище бабы Яги преображалось. Напоследок Тайка протерла зеркало в тяжелой деревянной оправе, вытерла со лба пот и села на лавку, обмахиваясь рушником.

– Уф, кажись, все. Теперь можно и чайку.

Огонь в печи радостно загудел, будто услышал ее слова. А замызганная салфетка, которую Тайка постирала и повесила сушиться, вдруг сама собой перелетела на стол и развернулась, явив взгляду серебряное блюдо с пирогами (увы, немного подмоченными).

– Надеюсь, бабушка Яга не будет ругаться, что я тут порядок навела. – Тайка заварила себе травяной чай с медуницей. – Хотя она ведь сама сказала: присмотри за хозяйством. Вот я и присмотрела. У хороших хозяев порядок должен быть.

Ей показалось, что пробежавшая мимо мышь, подмигнув, кивнула.

– Ну вот, даже мыши согласны. – Девушка надкусила пирожок. – Кстати, где тут у вас баня? А то я и правда какая-то чумазая...

В деревне считалось, что париться на ночь – плохая примета. Мол, банник сердчать будет, может кипятком ошпарить али напустить дурного газу так, что угоришь. Однако если у Яги и жил какой-то банник, то Тайка его не встретила. Но на всякий случай оставила у порога баньки пирожок и мисочку с молоком и представилась: мол, гостья, пришла издалека, не серчай, дедушко, дозволю помывться.

По возвращении из бани недоеденный пирожок куда-то пропал (мыши сперли, что ли, зато салфетка-самобранка предложила Тайке новое угощение.

– Ого, да это ж целый комплексный обед! Ну то есть ужин.

Она пристроила кроссовки и одежду на печку сушиться и, оставшись в одной футболке, села за стол. Чего тут только не было: и свежеевыпеченный хлеб, и чечевичная похлебка со свиными ребрышками, и всякие соленья. А на сладкое – печеные яблоки, брусничное варенье и вдобавок большущий леденец! Настоящий петушок на палочке!

И все бы ничего, но после баньки и сытного ужина Тайке так сильно захотелось спать, что впору было вспомнить любимую поговорку Пушкина про закон подлости.

Она и за уши себя щипала, и щеки растирала, и губы кусать пробовала. Потом затынула песню – ну а вдруг поможет?

– Пусть прячут тучи бледную луну, пусть заплутает легко на тропках лисьих, но старый вяз откроет вход в страну, где свет играет на хрустальных листьях...

Казалось, волшебная страна совсем рядом, манит, словно огонек в ночи. К добру приведет или к худу – пока неведомо. Ну так и Тайка пока что ни там ни здесь – застряла на границе между Явью и Дивью.

– Судьба затянет нить – не расплести. Но ты не сомневайся ни минуты: не каждому дано туда дойти, там ждут лишь тех, кто правда верит в чудо!

На подоконник села ворона, прислушалась и начала постукивать клювом по раме – в такт песне. И до того усыпляющим был этот стук, что Тайка сама не заметила, как начала клевать носом. Ох, и правду говорят: скольких врагов ни победи, а сон все равно сильнее сильного...

Девушка открыла глаза, только когда почувствовала, что кто-то трясет ее и бьет крыльями по лицу:

– Тая! Эй, соня-засоня, очнись! Ну же!

– Пушок?.. – пробормотала она, зевая. – Тебя здесь нет, ты мне снишься...

– Я не снюсь, я в спальнике спрятался. А вот ты сейчас свою удачу проспишь!

Тут уж пришлось продрать глаза:

– Так вот кто спер мой пирожок!

– А тебе что, жалко, что ли? – надулся рыжий коловерша. – Я тут, понимаешь, спасаю ситуацию! Несчастный. Полуголодный. Но все равно на страже!

Насчет своих страданий Пушок преувеличивал: все, что оставалось на салфетке-самобранке, он уже успел подеять и даже мед с усов не счистил.

– Я так рада тебя видеть, Пушочек! – выдохнула Тайка.

И это была чистая правда. Она-то думала, что очутилась в чужом краю совсем одна, но верный коловерша отправился следом. Наверняка ему тоже было очень страшно...

– Вот так бы сразу! – повеселел Пушок. – Ты не думай, я бабы Яги не испугался. Это была стра-те-ги-я! Ты ж меня знаешь.

Тайка не стала спорить, просто обняла его.

– Теперь мы точно со всем справимся. Я уверена!

– А то ж!

Коловерша подцепил когтем солененький огурчик и отправил в пасть. Спасибо, что не в мед макнул, гурман мохнатый.

Они проговорили всю ночь: вспоминали свои приключения, общих друзей. Пушок опять сватал Тайке Яромира, но та была такой сонной и усталой, что даже почти не сопротивлялась и не грозила оборвать хвост неумелому своднику.

А ворона все расхаживала по подоконнику, мерно постукивая в стекло. Сколько ни гоняли ее, опять возвращалась, подлая. Под утро еще и дождь начал накрапывать: шуршал листьями, обволакивал, шептал-убаюкивал...

Ну как тут противиться?

* * *

– Чё не встречаешь, Тайка-царевна? Али заснула?

Скрипучий голос Яги раздался словно гром среди ясного неба, и Тайка аж подскочила, ударившись о лавку копчиком.

– Не сплю, бабушка!

Вторая попытка встать увенчалась успехом. Пушок сделал страшные глаза и, муркнув: «О-ой, я, пожалуй, пойду», – юркнул обратно в спальник и затаился. А Тайка выбежала на крыльцо – второпях даже кроссовки не надела.

Да-а, вечеринка у Яги, похоже, удалась на славу. Вместо душегрейки на ней красовалась лисья шубка явно с чужого плеча, в распущенных седых волосах застрял серпантин, ступа слегка покачивалась, шерсть Васисуалия аж сияла от блесков, в лапе кот держал коктейльный стаканчик с бумажным зонтиком и соломинкой.

Завидев Тайку, он отсалютовал ей стаканчиком и подмигнул:

– А ты вроде ничего, ведьма! Не шантрапа!

Потом вручил коктейль Яге и прошмыгнул за дверь.

– Ну как там, Васянь? – икнула бабка.

Из избы донеслось:

– Порядок! Ягусь, я на полном серьезе. Все сияет, аж глазам больно!

Пошатываясь, бабка выбралась из ступы и скомандовала:

– Лети-лети, чай, знаешь, где у тя стойло.

А затем вошла в дом – и давай ахать.

Тайке даже неудобно стало: ну подумаешь, прибралась немного.

– Ты мне вот что скажи, Тайка-царевна, – наконец вымолвила Яга, – спала али нет? Только честно отвечай, как на духу!

– Спала, бабуль, – покаялась Тайка, опустив глаза. Внутри все сжалось: а ну как Яга ругаться начнет? Еще и впрямь сожрать вздумает.

– А избушка, стало быть, не убежала... – Бабка в задумчивости почесала подбородок.

– Не-а...

А вот это было действительно странно. Ладно, в первый раз хоть Пушок бодрствовал, но потом-то они вместе отрубились.

– А я тебе говорил, – промурлыкал Васисуалий, – это она бардак не любит. Убирайся почаше али хозяйственных смертных в гости приглашай, и будет тебе счастье, Ягусь.

– Твоя правда. – Яга опустила на лавку. – Да чё уж там, мне и самой так больше нравится. Скушна тут, панимаешь. Сидишь сиднем, кругом лес, одни волки шастают. Вот руки сами и опускаются – тут уж не до уборки. Одна отрада у меня в жизни – с бабульками до ночного клуба слетать, на дискотеку.

– Это вы у нас, что ли, были?

– Агась, в райцентре. Ну а где ж нам еще развлекаться? Не с волками же плясать? – Яга смущенно отмахнулась. – Ну, каюсь, грешна: оченно люблю энту вашу музыку. Ну, такую: тынц-тынц-тынц! Сразу силушки будто прибавляется. Ух, молодухой обернись – и скачу до утра. А чё, скажешь, нельзя?

– Почему сразу нельзя-то? Можно! – Тайка, не удержавшись, улыбнулась. Ай да Яга!

– Вот то-то... Эх, поспать бы таперича!

Бабка, кряхтя, вскарабкалась на печь и ухнула в перину, раскинув руки в стороны.

– Сперва гостей выпроводи, Ягусь, – напомнил Васисуалий. – Обещала же.

– Ах да. Тока я уже влезла. Васянь, выдай Тайке-царевне клубочек. Ну, помнишь, тот, путеводный. Бери, царевна, не тушуйся. Он тя из леса на дорогу выведет. А там уж чапай, пока ноги зудеть не начнут, – как раз и дотопаешь до Светелграда.

Яга зевнула. Через мгновение с печи донесся раскатистый храп. Ну вот! А Тайка еще о стольком ее расспросить хотела!

Кот подошел и, сунув ей в руки клубочек, муркнул:

– В добрый путь, царевна. Чую, он тебе долгий предстоит.

– Спасибо! – Тайка с поклоном приняла дар.

А Васисуалий мягкой лапкой без когтей подтолкнул ее в спину:

– Иди-иди, пока Ягуся не проснулась. Спросонья она ух и злющая бывает. Сожрет как пить дать. Так что ты лучше у нас не задерживайся.

– А вы ей почаше выходные устраивайте, подобреет!

Тайка оделась, взяла рюкзак и скатку со спальником, вышла за частокол, обернулась в последний раз и, помахав коту рукой, углубилась в лес.

Она не видела, как серая ворона, сидевшая на подоконнике, сорвалась с насиженного места и полетела следом.

Глава вторая. Ворон Воронович

– Мне кажется, за нами следят. – Пушок, прищурившись, завертел головой.

– Ой, да ладно тебе! – на ходу отмахнулась Тайка. – Опять решил поиграть в детектива?

Сейчас ей было не до коловершских фантазий: тут бы клубочек не упустить. Ну до чего же прыткий, а!

Ей казалось, они уже бегут по лесу целую вечность. Спина вся взмокла. Сперва Тайка спрятала куртку в рюкзак, потом туда же отправилась толстовка. Холода отступали, осенне-зимняя слякоть осталась далеко позади. Теперь ей приходилось перепрыгивать через весенние ручьи и обходить полянки подснежников, чтобы случайно не затоптать. Вскоре солнышко начало изрядно припекать – а это значило, что она уже ступила на земли своего деда: ведь в Дивьем краю царило вечное лето. А все благодаря волшебному перстню, из-за которого однажды разразилась война...

Наконец Тайка не выдержала и, на бегу утирая пот со лба, крикнула клубочку:

– Да стой же ты! Дай дух перевести!

Клубочек тотчас же остановился. А что, так можно было? Уф...

Они с Пушком устроились на поваленном бревне, набрали воды из родника, и Тайка поделилась с коловершей бутербродами с сыром, приготовленными еще дома.

– Маловато будет, – буркнул Пушок, в мгновение ока заглотив свою порцию.

– Тебя проще убить, чем прокормить, – усмехнулась Тайка. – Ну потерпи немного, вот дойдем до столицы, там нас бабушка с дедушкой угостят всякими разносолами. А пока припасы экономить надо. Кто знает, сколько времени займет путь?

Ворона на соседнем дубе согласно каркнула.

А Пушок вдруг вытаращился так, будто колбасой подавился, потом – шурх – взмыл на ветку и заорал:

– Тая! Полундра! Волки!!!

– Ну что ты меня пугаешь, глупенький?

Она понадеялась, что коловерша шутит. Даже хотела рассказать ему байку о мальчике, который кричал: «Волки!», – мол, первый раз поверят, второй поверят, а на третий... но слова застряли в горле: тощий облезлый волчара в самом деле вышел на поляну. Его глаза горели голодным огнем, а оскаленная пасть с очевидностью намекала, что серый явился отнюдь не с добрыми намерениями.

– Мамачки! – Тайка побросала вещи и вскарабкалась на дерево следом за коловершей.

– Я же говорил, что за нами следят! – простонал тот.

– Прости-прости, я тебе не поверила, а ты был прав.

Волк закружил под деревом, обнюхал рюкзак и спальник, потыкался носом в пакет из-под бутербродов, а затем сел, не спуская с добычи немигающих глаз.

– Может, ему скоро надоест и он уйдет? – понадеялся Пушок.

Ага, как же! Вон как облизывается! И взгляд злющий, но умный...

Тайка покачала головой:

– Нет, Пушочек. Боюсь, тебе придется дальше самому. Лети в Светелград, передай дедушке – ну, или Яромиру, кого первым встретишь, – что мне помощь нужна. Пускай высылают дружину с луками и копьями.

Она нарочно говорила это громко, чтобы волчара услышал. Ну а вдруг испугается? Но либо тот не понимал человеческой речи, либо Тайка говорила не слишком убедительно.

Коловерша отчаянно захлопал крыльями:

– А как же ты?! А вдруг заснешь? И упадешь?

– Не упаду. Я себя ремнем от штанов к ветке привяжу.

– Так я же не знаю, куда лететь!

– Возьми клубочек.

– А вдруг он потеряется-а-а?!

Так, это нужно просто пережить. Сейчас Пушок еще немного попаникует, потом осознает, что, кроме него, больше некому, – и начнет действовать. Сколько раз уже так было.

Тайка собиралась продолжить уговоры, но этого не потребовалось. Помощь пришла откуда не ждали: здоровенная серая ворона сорвалась с ветки, налетела на волка и как начала его клевать! А клюв-то там был о-го-го – еще и в глаза метил!

– Да! Да! Так его!!! – Пушок на радостях запрыгал, аж ветка затряслась.

Волк сперва пытался отбиваться и уворачиваться, потом заскулил и, поджав хвост, рванул в кусты. Нежданная защитница каркнула – и на этот раз Тайка отчетливо разобрала: «Тепер-рь пор-рядок!» (спасибо Грезе, научившей ее понимать язык животных) – и бросилась в погоню. Ну и дела!

Подождав немного для верности, они слезли с дерева, собрали вещички и поспешили убраться с поляны, пока еще кто-нибудь из лесного зверья не счел их легкой добычей. И хоть клубочек мчался быстро, но больше Тайка с Пушком привалов не делали – до самого выхода на тракт.

– Выходит, ворона-то была на нашей стороне? – Тайка шагала по дороге, по обе стороны которой росли кудрявые рябинки, сплошь усыпанные спелыми ягодами. – А я думала, она вредит. Ну, иначе зачем бы ей стучать клювом в стекло и нас усыплять?

– А ты уверена, что это та же самая ворона? – Пушок, восседавший на ее плече, топорщил перья на загривке и озирался по сторонам.

– Угу, ты не заметил разве? У нее в крыле одно белое перышко виднелось. А это редкость вообще-то.

– Хм... – Коловерша призадумался. – Ну, значит, это хорошая ворона. Может, она вовсе не усыпляла нас, а, наоборот, пыталась разбудить? Если так подумать, то стук усыплять не должен. У Яги, наверное, что-то там наколдовано было... Тай, а как думаешь, бабка тебя правда съесть хотела?

– Да кто ж ее знает? Это же Яга, она даже в сказках всегда себе на уме.

– Я бы защитил! – Пушок пощекотал усами ее щеку. – Ты ведь знаешь, я за тебя – за тебя!

– Ну конечно. – Тайка в ответ почесала коловершу за ухом.

Пусть ее маленький друг не так силен и храбр, как ворона, напавшая на волка, но уж хитрости ему точно не занимать. Как же хорошо, что Пушок увязался следом: страшно подумывать, как грустно было бы остаться в чужом краю без единого друга!

Тем временем дорога становилась все шире, в пыли виднелись отпечатки подков и следы тележных колес, а справа и слева простирались бескрайние поля с травой по пояс и фиолетовыми соцветиями диких люпинов. Над головой сияло солнце, в вышине пели птицы. Пейзажи напоминали привычные, деревенские – только если уйти куда-нибудь подальше от жилья. А так и не скажешь, что это Волшебная страна.

Долго ли, коротко ли – они дошагали до распутия. Клубочек подкатился к камню, стоявшему прямо на развилке, обежал его кругом и закончился – одна тоненькая ниточка осталась. Ну вот и все, дальше, стало быть, самим придется выбирать путь. Сердце екнуло: уж Тайка-то точно знала, что такие камушки на перекрестье дорог неспроста ставятся. Она огляделась по сторонам: а вдруг уже где-нибудь вдалеке виднеются белокаменные стены дедушкиного дворца? Но вокруг были только поля, да вдалеке маячила нескончаемая кромка леса.

На камне было что-то выбито (ну конечно, куда же без этого!), и Тайка подошла ближе, чтобы посмотреть. Да, это определенно были дивьи письмена. Прежде ей доводилось видеть похожие, когда они с Яромиром за живой и мертвой водой летали. Тогда дивий воин научил ее использовать узри-траву. Жаль, заклятие со временем рассеивалось, и теперь Тайка могла

разобрать лишь отдельные слова вроде: «Направо пойдешь... налево пойдешь...» Этого было маловато: тут и ежу понятно, что есть три пути. А вот что на каждом из них случится?

– Надо найти травку, Пушок. Такую, с круглыми листиками. Тогда сможем прочитать, что тут написано.

Но, сколько они ни ползали вокруг камня, ничего похожего на узри-траву не нашлось. Тайка только зря джинсы зеленым соком перепачкала.

– Эх, наверное, придется выбирать наугад. Как думаешь, Пушочек, куда лучше пойти: налево, направо или прямо?

– Хочешь, чтобы я выбрал? Потому что я удачливый? – Коловерша потер лапы, поднял коготь, чтобы указать направление, и вдруг призадумался. – Ой, а вдруг я ошибусь? Ведь по теории вероятностей...

– Какая уж тут теория, – отмахнулась Тайка. – Это же Волшебная страна! Как там в сказках говорится: от судьбы не уйдешь.

– Двум смертям не бывать, а одной не миновать. – Пушок закатил глаза, словно собираясь упасть в обморок. – Тая, я так не могу. А можно как-нибудь этого... того... миновать все-таки?

– Дорогу все равно выбрать надо, хошь не хошь.

– Ну, тогда я пойду подумаю.

Он юркнул в спальник.

Ладно, может, коловерша и прав. Тайкина судьба – значит, ей и выбирать. Лучше налево пойти? Или нет. Прямо? Куда сердце-то ведет, чего подсказывает? Она еще долго стояла бы в нерешительности, но тут на камень спланировала ворона. Да, та самая, с белым пером в крыле.

– Э-э-э... Здравствуйте! – первой опомнилась Тайка. – Спасибо, что помогли там, в лесу.

– Ой, ер-рунда! – Ворона взмахнула крыльями, будто бы плечами пожала.

– А вы кто? Вас дедушка послал, да? Или, может быть, Яга? – Наверное, не очень вежливо задавать сразу столько вопросов, но как тут удержаться? – Простите, а вы еще разок не поможет? Прочитайте, пожалуйста, что тут написано.

Ворона покосилась на Тайку, а потом вдруг – бах! – ударилась оземь и обернулась добрым молодцем: черноглазым да черноволосым, только с одной белой прядью у виска.

– Я Вор-рон Вор-ронович, – поклонился он. – А ты – Тайка-цар-ревна, знаю, знаю. У нас тут о тебе наслышаны.

– И что обо мне говорят?

– Да р-разное болтают, – отмахнулся новый знакомый.

Он был смешной, взъерошенный и совсем не страшный. Может, так казалось потому, что роста Ворон был не слишком выдающегося, а еще – забавно вращал головой по-птичьи и пытался смотреть искоса, будто бы одним глазом. Наверное, нечасто в человека превращался.

Он подошел к камню, сложил руки на груди и протянул:

– Так-с, посмотри-рим. Тут пишут: направо пойдешь – коня потер-ряешь.

– Но у меня нет коня, – пожала плечами Тайка.

– Налево пойдешь – голову потер-ряешь.

– Ой...

А ведь она как раз туда и думала идти поначалу. Хорошо, что не пошла.

– Пр-рямо пойдешь – в Светелгр-рад пр-ридешь.

– О, а мне как раз туда и надо! – Тайка захлопала в ладоши. – Спасибо тебе, Ворон Воронович, что бы я без тебя делала!

– Р-рад помочь, – поклонился он.

– Кстати, а почему ты мне помогаешь?

– Пр-росто нр-равишься, цар-ревна-кр-раса.

Тут Тайка, признаться, смутилась: в каком это смысле? Но уточнять она не стала. Уже открыла рот, чтобы задать новый вопрос, однако Воронович, словно застеснявшись неосторожных слов, обернулся птицей и дал деру.

– Эй, ты так и не ответил, откуда ты обо мне узна-а-ал!

Но поздно. Ворон уже улетел. Эх... Ну что ж, прямо так прямо. Она шагнула вперед, и тут из спальника высунулся Пушок и начал дразниться:

– «Цар-ревна-кр-раса»! Я смотрю, Тая, ты даром времени не теряешь. Уже и тут завела поклонника. А как же Яромир?

– Отстань, сводник. И не болтай попусту.

– Ага, боишься, что дивий кавалер узнает?

– Ой, подумаешь! Ворон просто комплимент сказал, из вежливости. А с Яромиром у нас ничего не было – да ты и сам все знаешь.

Она надулась. Эти коловерщи шуточки начинали ее доставать. Сразу хотелось ответить что-нибудь едкое – назло. Ну чего он лезет? Тайка еще сама не определилась, что чувствует к дивьему воину. Может, это уже и правда нечто большее, чем дружба, да только как поймешь, коли сравнить не с чем? Правда, что, она часто думала о Яромире. И скучала по нему сильно – чего греха таить? Вроде вот недавно расстались, а уже снова увидеться тянет. А когда дивий воин едва не умер, Тайке вообще показалось, что от нее живьем кусок отрезали. Но любовь ли это?... Кто знает? И даже посоветоваться не с кем. Не с рыжим же негодяем? Засмеет ведь!

Тайка так крепко задумалась, что совсем перестала смотреть под ноги и, конечно, споткнулась о корень какого-то дерева.

– Ой!

Она полетела кувырком. Земля и небо поменялись местами, из легких от удара вышибло весь воздух, в глазах потемнело. Кажется, девушка на миг потеряла сознание, потому что очнулась от хлопков крыльев по лицу и встревоженного голоса Пушка:

– Эй, Тая! Тая!!! Ты жива? Ответь мне!

– Вроде жива...

Она приподнялась на локте, огляделась. Кругом были земляные стены, и только где-то в вышине виднелся кусочек синего неба.

– Где это мы?

– Кажется, в яме. Или, может, в колодце.

Тайка только теперь поняла, что лежит на спине в какой-то грязной луже, а Пушок восседает сверху.

– Откуда яме взяться посреди дороги?

– Думаю, это западня. – Коловерша понизил голос до шепота. – Этот корешок, об который ты споткнулась... он непростой. Дерево будто бы нарочно подножку поставило. И столкнуло! Тая, я думаю, этот вран ощищенный тебя обманул. Может, дорожка-то не та была? А другая, где «голову потеряешь».

– Ну, ты сразу-то не наговаривай, параноик. Никто не обещал, что дорога на Светелград будет прямой и безопасной. Всякое случается. Я сама хороша – замечталась. Надо было под ноги лучше смотреть.

– Слетаю-ка я на разведку. Не бойся, я мигом.

Пушок лизнул ее в щеку шершавым языком и взмыл ввысь. Хорошо хоть один из них мог выбраться из ловушки. Эх, еще никогда она так сильно не мечтала о крыльях...

Заскучать Тайка не успела: коловерша вернулся быстро и доложил:

– Знаешь, по-моему, этот твой Воронович все наврал. Заманил – и смылся. Дороги там и нет, только бурелом какой-то. И следы от чьих-то сапог. Это не просто яма – а самая настоящая разбойничья западня.

– Как это нет дороги?! – опешила Тайка. – Мы же по чему-то шли.

– Ага, по полюшку напрямик. А потом в лес свернули. Это точно злые чары, Тая! Чтобы ловить путников. Ох, что же теперь делать?

– Как это «что»? Есть только один путь – наверх!

Тайка встала, поплевала на руки. В конце концов, она все детство в деревне провела, где только не лазила. Неужто из ямы не сумеет выбраться?

После нескольких бесплодных попыток стало ясно: нет, не сумеет. Склоны словно нарочно вырыли таким образом, что не уцепишься. Да еще земля рыхлая так и норовила осыпаться под ногами.

– М-да, нужен другой план. – Тайка дернула себя за косу – верный признак глубокой задумчивости. – Знаешь что, Пушочек? Придется тебе вернуться к камню, а потом слетать в обе стороны и привести подмогу. Одна из дорог обязательно в Светелград приведет.

– Но как же я тебя тут оставлю? А вдруг те, кто ловушку устроил, тебя раньше найдут?

Признаться, Тайка тоже этого боялась, но Пушку говорить не стала, а то он ведь от волнения в обморок хлопнулся бы. Она постаралась принять самый беззаботный вид:

– Ой, не нагнетай! Наверняка это обычная волчья яма. А если ты видел свежие следы, значит, охотник сегодня уже проверял ловушку и в следующий раз явится только завтра утром. Так что давай, работай крыльями! В Светелграде нас, должно быть, уже ждут: пирогов наготовили.

– Пирог... – Мордочка коловерши стала мечтательной. – В общем, сиди тут, никуда не уходи! Я мигом!

– Да куда уж я уйду?.. – вздохнула Тайка ему вслед.

Оставалось надеяться, что этот балбес не заблудится и все сделает как надо.

Она успела и поспать, и доест последний бутерброд, и даже допить остатки холодного чая из термоса, а коловерши все не было. От последнего глотка во рту стало горько: будто бы ниточка, связывавшая ее с домом, оборвалась. Губы предательски задрожали. Пришлось сказать себе:

– Так, спокойно! Еще не хватало из-за чая плакать! Подумаешь, провалилась. Придется чуть-чуть посидеть. Отдохну вот, бабушкину тетрадку почитаю. Пушок справится, он быстро летает. А Яромир, как услышит, что я в беду попала, сразу же примчится.

Увы, ждать пришлось долго. Только когда начало смеркаться и строк в тетрадке стало совсем не разобрать, снаружи послышались шаги и мужской голос задумчиво произнес:

– Ну-с, что это тут у нас?

– Яромир! – Тайка сперва выкрикнула это и лишь потом поняла, что голос принадлежит вовсе не Яромиру, хоть и похож.

В тот же миг с края ямы свесилась чья-то лохматая голова (лица в сумерках разглядеть не удалось), и незнакомый охотник всплеснул руками:

– Оп-пачки, девица! Ну и добыча попалась!

Глава третья. Вольные волкобои

– Отпусти меня, ты, мордоворот!

В высшей мере возмутительно, когда тебя просто берут, закидывают на плечо и куда-то тащат, точно мешок с картошкой. И молотить связанными кулаками по спине не очень помогает – в такой позе даже не размахнешься нормально.

Тайка все же исхитрилась: сорвала с шеи кулон с Кладенцом, но тот взял да и превратился в ложку. Мол, расхлебывай сама, дивья царевна, те щи, которые наварила.

– Да не трепыхайся ты, коза, – буркнул похититель, перехватывая ее покрепче.

– Куда ты меня тащишь?

– Куда надо. Там разберутся.

Ага, значит, этот тип еще и не сам решает? Час от часу не легче. Ну как ее теперь Пушок с Яромиром найдут?

Впрочем, Тайку вдруг осенило, что дивий воин – знатный следопыт. Лисицу-то, помнится, они легко отыскивали. А похититель даже не очень таился – топал себе сапожищами по глине.

Интересно, какая это все-таки дорога была? На которой коня потеряешь или голову? Ух, и пообрывала бы она перья некоторым воронам-шутникам...

Ладно, по крайней мере, убивать ее вроде пока никто не собирался. Отпускать, впрочем, тоже. Пришлось на время смириться со своей участью и повиснуть – будто бы сомлела. Но на самом деле Тайка пыталась примечать: вот они прошли мимо лесного озера, обогнули его слева, а от приметной раздвоенной березы свернули резко вправо. В ночном лесу все было отлично видно: из-за туч как раз вышла полная, похожая на бабушкин блин луна. Тайка надеялась, что сможет отыскать обратный путь, когда сбежит.

Долго ли, коротко ли, они дотопали до избушки в лесу. И кому только взбрело в голову строить дом в такой глуши? Или разбойникам, или охотникам – больше некому.

Шкуры, натянутые во дворе для просушки, как и вялившееся под навесом мясо, еще ничего не доказывали: бандиты тоже могут добывать зверя, им же надо чем-то питаться.

Во дворе послышался птичий пересвист, похититель остановился и тоже засвистел. Ага, значит, условный знак.

Они вошли с темной улицы в теплую избу, пропахшую мехом, травяным духом и воше-ной кожей. В глаза ударил свет, а когда Тайка проморгалась, ее уже струзили на лавку в сенях.

– Кого это ты нам принес, Мох? – спросил недовольный женский голос.

– Вишь, какая лиса-краса в ловчую яму угодила, – хмыкнул похититель. – Одеда не понашенскому. Посмотри, Душица, может, энто навья соглядница?

Послышался топот ног по скрипучим ступеням – Тайка и оглянуться не успела, а в сени уже набежала толпа. Она насчитала семерых мужиков, включая своего похитителя, и одну девицу в мужской одежде – видимо, Душицу. Имена у них были какие-то странные. Больше похожие на клички.

Девица подошла ближе и приподняла Тайку за подбородок, бесцеремонно разглядывая.

– Не, – качнула она русыми косами. – Эт не навка. Ты слепой, что ли? Девчонка – смертная. Уши-то видел?

– Эка незадача... – Мох принялся мять в руках шапку. – И чё теперь делать? Может, обратно отнести?

– Ох и дурак ты, братец... – вздохнул кто-то из парней.

Теперь, присмотревшись получше, Тайка поняла, что охотники (ну, или разбойники) приходятся друг другу родичами – очень уж похожи: все одной масти, рослые, широкоплечие, румяные. Мама про таких говорила: словно горошины из одного стручка.

– Просто отпустите меня, и я уйду. – Она через силу попыталась улыбнуться. – Вы убедились, что я не из навых. Так, может, разойдемся по-хорошему, а? Я никому не скажу, что вас видела.

– Да мы вроде и не прячемся, – пожал плечами тот, что упрекал Мха в дурости. – Нас каждая собака в округе знает.

– А ты, Соловей, помолчи. Тебе я слова не давала! – Русоволосая красавица уперла руки в бока – ну чисто как Марьянка.

Ага, Соловей, значит? Ну, этот-то точно разбойник! Значит, тут целая банда орудует. С девицей Душицей во главе.

– Сперва сказывай, кто такая, откуда идешь, куда путь держишь? – Атаманша нахмурилась, а Тайкино сердце вдруг дрогнуло от предчувствия. Почуяла вдруг – не стоит говорить всей правды. Но и лгать тоже не след.

– Я из Дивнозёрья. Иду в столицу. Вы бы хоть руки мне развязали, раз уж разговариваем.

Душица сделала знак, и Соловей перерезал ножом веревку. Тайка принялась разминать затекшие кисти.

– Зачем тебе в столицу?

Ну прямо допрос устроили.

– Потому что я воительница. – Про деда-царя Тайка решила не упоминать. Мало ли, вдруг выкуп захотят?

– Ты-ы-ы?! – расхохоталась атаманша, хлопнув себя по ляжкам.

И Мох еще добавил:

– Ну, козявка, насмешила!

– Это кто еще тут козявка?! – Тайка вскочила с лавки – вроде как обиделась. А сама стрельнула глазами в сторону приоткрытой двери. Может, удастся унести ноги?

Только Соловей заметил и путь загородил. Ишь, еще и лыбится, подлец.

– Допустим. – Душица сплела руки на груди. – Ну и где же твой меч, воительница?

Тайка, насупившись, молчала. Про Кладенец рассказывать не хотелось. Атаманша оценила это на свой лад и хлопнула в ладоши:

– А ну, несите девчонке добрый клинок. Пушай покажет свою удаль! – И сама выхватила меч из ножен. – Сразимся, лиса-краса?

Ох... Вот этого-то Тайка и боялась. Ну кто ее за язык тянул, а? Чего стоило прикинуться обычной бродяжкой?..

Семеро братьев высыпали во двор, расселись по пенькам, словно воробьи. Соловей сунул Тайке в руку кружку:

– Испей кваску перед боем, лиса-краса. Кто знает, доведется ли потом? Душица ай могуча, любому из нас трепку задать может. Волка кулаком валит!

– Я уж поняла, что она у вас за старшую.

Тайка приняла угощение, глотнула: ух и холодный, прямо с ледника!

– Почему «за старшую»? – не понял Соловей. – Она и есть нам старшая сестра. Прежде у самого царя в дружине служила, десятком командовала, да, вишь ты, с воеводой характерами не сошлись.

– С Яромиром? – Тайка сперва ляпнула, а потом прикусила язык.

Соловей подался вперед.

– Ты что, знаешь его?

Пришлось отмахнуться:

– Ну а кто ж его не знает-то?

– Хм... Не ожидал, что даже у смертных о нем наслышаны. И что у вас говорят? Суров?

– Не то чтобы суров... Просто вредный. Иногда. А чего они с твоей сестрой-то не поделили?

Тайка не ожидала, что ей вдруг так обидно станет. Значит, еще какая-то девица, о которой она и слыхом не слыхивала, а Яромир и не рассказывал. Вроде ничего такого, а сердце заныло.

– Ты у нее потом сама спроси, коли жива останешься. – Соловей, подмигнув, толкнул ее в круг.

Мох захлопал в ладоши, отбивая ритм, остальные подхватили. Меч атаманши блеснул в свете луны – тонкий, опасный. Ну что тут поделаешь, пришлось доставать ложку. С чужим-то клинком ей точно было не справиться.

Мысленно Тайка взмолилась: «Мечик-Кладенец, не подведи! Мы тут с тобой, кажись, по-крупному влипли».

И Кладенец отозвался теплом, ткнулся рукоятью в ладонь, словно щенок, и явил на свет острое – без единой зазубринки – лезвие.

– Ого! – прищурилась Душица. – Добрый меч. Знакомый какой-то...

Ее братья одобрительно загалдели, и Тайка встала в стойку – припомнила, как Яромир учил: ноги в коленях согнуть и расставить пошире, носки чуть внутрь развернуть, кончик клинка в горло противнику направить, а самой – глаза в глаза глядеть. Ох, как страшно-то! Одно дело – учебные поединки, коих в ее жизни было раз-два и обчелся, и совсем другое – взаправдашнее сражение.

– Ну, понеслась! – рявкнул Мох.

И Тайка именно что понеслась, на ходу вспоминая наставления дивьего воина: силы у тебя, дивья царевна, маловато будет, зато ты мелкая и вертлявая, как ящерица. Уклоняйся. Знаешь, как ваши охотничьи лайки нападают? Кусают и отпрыгивают. Вот и ты так делай.

Поначалу все шло даже неплохо. По крайней мере, отпрыгивать получалось, а вот кусать – не очень. Тут не до того – живой бы остаться. Лишь единожды их мечи со звоном столкнулись, и Тайка, охнув от такого напора, отлетела назад, точно перышко. Чудом на ногах устояла. Тяжело дыша, она приготовилась скакать и уворачиваться вновь, но Душица больше не нападала. С неподдельным удивлением она смотрела на обломок клинка в своей руке.

– Эй! У тебя никак Кладенец?

– Ну... да. А что?

– Предупреждать же надо, – фыркнула атаманша. – На тебя мечей не напасешься.

Тайка пожала плечами:

– Вообще-то раньше с ним такого не случалось. А то бы я обязательно предупредила.

Тут светлые глаза Душицы расширились еще больше:

– Ты что же, прежде не сталкивалась с врагами, которые тебя всерьез ранить или убить хотели, а не просто в поле сойтись, потешиться?

– Вообще-то сталкивалась. Только у них мечей не было. Горыныч вот, например...

– Вот это да! – Кто-то из зрителей присвистнул. Кажется, Соловей.

– А не заливает ли? – усомнился другой разбойник.

– Видать, ты и впрямь воительница. Не обманщица негодная, а сестра мне по делу ратному. – Душица со вздохом вложила обломок меча в ножны. – Что ж, будет мне наука впредь не судить по одежке. Открой уж, лиса-краса, откуда у тебя Кладенец? Знаю я, что прежде он кое-кому другому принадлежал.

Ну конечно. Если Душица когда-то состояла в царской дружине, она могла видеть волшебный меч в руках Радмилы.

– Он меня выбрал. И я получила воинское посвящение от его предыдущей владелицы.

В подробности Тайка решила не вдаваться.

– Ты-ы? От самой Северницы? – В голосе Душицы мелькнуло не только удивление, но и зависть. – А мечу тебя кто учил? Тоже она?

Тут уж скрывать правду не захотелось:

– Нет Учил Яромир, царский воевода.

– Как же, знаем, знаем! – хохотнул Соловей, заправляя за ухо русую прядь.

А Душица, опять оперев руки в бока, напустилась на Мха, втянувшего голову в плечи:

– Кого ты к нам притащил, дурья твоя голова?!

– Не ругай его, он же не знал! – Тайке вдруг стало жалко незадачливого разбойника. Похоже, его тут шпыняли все кому не лень. – И, кстати, раз уж мы вроде как закончили, может, откроешь, чего вы все-таки не поделили с Яромиром?

– Сперва скажи: это ведь он тебя послал по наши души?

Атаманша шагнула прямо к Тайке, Кладенец дернулся, насторожился.

– Нет, я сама пришла. Я вообще не знаю, кто ты такая.

Душица отступила, и меч, дрогнув в Тайкиной руке, обвился змейкой вокруг ее запястья. Уф, пронесло. Ну, теперь-то они наконец сумеют поговорить?

– Пойдемте в дом, сестренки, – предложил Соловей. – Мне кажется, эту беседу лучше продолжить за столом. Наша гостья наверняка голодна.

Тут у Тайки, как назло, заурчало в животе. Грянул смех, и даже Душица, улыбнувшись, махнула рукой:

– Твоя правда, братец. Мы же не разбойники какие!

– А кто? – Тут уже пришла очередь Тайки таращить глаза. Ответом ей снова стал дружный смех.

* * *

– Мы вольные волкобои, понимаешь?

– Честно говоря, не очень.

Теперь, когда до Тайки дошло, что опасность миновала, колени затряслись, руки заходили ходуном, она даже ложку в руке нормально удержать не могла. А тут и суп принесли.

– Ну, вроде как охотники. Но при этом воины. Но война закончилась, поэтому мы больше никому не служим. – Душица, похоже, раздражалась, когда ей приходилось втолковывать прописные истины.

– То есть никого не грабите?

– Ну, вообще-то грабим иногда, – встрял неугомонный Соловей. – Но только плохих людей. А все добро раздаем бедным, ничего себе не оставляем. Ну, если это только не доброе оружие. И с припасами селянам помогаем.

– А, поняла. Вы как вольные стрелки. Ну, типа Робин Гуда.

– Кого?

– А, не важно. Был у нас один такой. Давно, еще в средние века. Занимался примерно тем же, чем и вы.

Тайка, отложив ложку, обмакнула хлеб прямо в мясную похлебку, решив, что так оно будет сподручнее.

– Значит, хороший был человек, – улыбнулся Соловей.

Душица кивнула:

– Хотела бы я с ним познакомиться.

– Ой, это вряд ли возможно. Он уже умер давно, и вообще это легенда. А ты обещала рассказать о Яромире. – Тайка торопилась, потому что чувствовала: еще немного, и ее сморит после всех волнений: она уже зевала, не сдерживаясь.

Воительница сжала губы в линию:

– Да че там рассказывать? Он из знатных. А знать вечно нас, простой люд, ни в грош не ставит. Когда я служила под началом Яромира, из-за него мой брат погиб.

– Ох, сочувствую... – Тайке было горько это слышать. Она-то считала дивьего воина непогрешимым. Может, вышла какая-то ошибка или недопонимание? – А как это случилось?

– Теперь уже не важно. Не один воевода был виноват. Эта его Огнеслава противная тоже постаралась. Вижу, ты тоже ее не любишь? – От Душицы не укрылось, что Тайка поморщилась от одного упоминания имени Яромировой невесты.

– Не то чтобы не люблю... Я, честно говоря, ее вообще не встречала. Знаю только, что она целительницей была и что попала во время войны в навий плен.

– Это они так говорят? Ха! Да она же наполовину навка! А значит, наверняка перебежчица. Предала всех, понимаешь? И воеводу облапошила.

– У тебя есть доказательства?

– А, это же ясно, как день, – отмахнулась Душица. – В общем, не любим мы их. И Северницу тоже. Ее – в особенности. Впрочем, говорят, судьба ей отплатила за все. Сгинула вместе с Кошеевичем. Выходит, есть справедливость на свете.

Тайка прикусила язык, чтобы не сболтнуть лишнего. Вольным волкобаям совсем не обязательно знать, что Кошеевич и Радмила были заодно. И что, скорее всего, оба сейчас находятся где-то в Волшебной стране. Ну, по крайней мере, она на это надеялась.

А Душица продолжила гневные речи:

– Жаль, не всем пока судьба отплатила. Как представляю, что мои недруги спят на мягких перинах да мед-пиво пьют, такая злость берет, ух! А простые люди страдают. Только-только от войны начали оправляться, и на тебе – новые напасти. То град, то навьи набег, еще оброк непомерный.

– Какой еще оброк?! – ахнула Тайка.

– Да знамо какой: царский. Радосвету надо своих дружинничков содержать, оружие ковать, хлебом кормить целую ораву. А простому народу оно только в тягость. Теперь новая у царя причуда: зеркала делать повелел, чтобы с Навью воевать. Только, думаю, враки это все и зеркала энти ему для роскоши нужны. Черепицу-то видала на дворце? Во, небось, для того мастеров собирают. А с тех деревень, которые мастера послать не могут, берут пшеницей али овсом для коней. Люди скоро голодать начнут, а он никак не успокоится! – Воительница стукнула кулаком по столу.

– Постойте, зеркала царю и правда нужны, чтобы с Навью воевать. Иначе с Доброгневой не сладить!

Всю сонливость вмиг как рукой сняло – Тайка аж привсталась.

– А ты откуда знаешь?

– Да так... По правде говоря, это мой совет был.

Вольные волкобой притихли. Кое-кто зашушукался, но сестрица-Душица прикринула:

– А ну цыц! – И вперила в Тайку внимательный взгляд. – Ох, чего-то ты недоговариваешь, лиса-краса. С чего бы царю тебя слушаться? У нас свои люди при дворе есть. Так вот, что-то тебя никто там не видывал.

– Это потому, что прежде мы с царем только во снах встречались. А теперь моя помощь понадобилась – вот я и иду.

Ох, как хорошо, что она в момент знакомства не ляпнула, кто ее дедушка! Похоже, Радосвета здесь тоже не очень-то любили...

– Хм... – Воительница подперла рукой подбородок. – Нешто тоже с Доброгневой воевать собралась?

– Ну, кто-то же должен, – развела руками Тайка.

– Это по-нашему! – обрадовался Соловей. – Мы тут тоже, знаешь ли, собрались потому, что кто-то же должен о простом народе подумать. Царю-то до этого дела нет.

– Он просто не успевает за всем уследить. – Тайке очень хотелось в это верить. – Сперва врага надо победить, а потом всем вместе поговорить.

– Ха! Так он к нам и прислушался. – Мох шмыгнул носом. – Мы для него – никто.

– Прислушается, если я попрошу!

– Обещаешь? – Душица прищурилась.

В ее взгляде Тайке почудился недобрый огонек. Неужели воительница начала догадываться, с кем имеет дело? Если у них шпионы при дворе, то царицу они наверняка видели. А дальше-то их с бабушкой по одному описанию запросто сличить можно: много ли тут чернокосых да темноглазых девиц из Дивнозёрья бегают? Свои-то все белобрысые и остроухие.

Но что поделать: сказала «а», говори и «б».

– Обещаю! – выпалила Тайка. – Только и ты мне тогда дай слово, что вы не будете царю препятствий чинить, пока мы с Доброгневой не поквитаемся. А если помощь ваша понадобится, то с нами против нее воевать пойдете. Мне кажется, это будет честно.

– С вами – это с кем? – Душица закусил губу и, не дожидаясь ответа, добавила: – С царем не пойду, под руку воеводы ни за какие коврижки не встану. А вот ежели с тобой, лиса-краса, – мы согласные.

– Ну хотя бы так... – вздохнула Тайка. – Значит, по рукам?

Вот уж никак не ожидала, что ей придется дедушку еще и с подданными мирить.

– По рукам.

Душица протянула мозолистую ладонь. Ох, ну и хватка у нее оказалась! Медвежья!

– Тогда я дам вам знать, если понадобится. Пришлю письмо. Читать-то вы, надеюсь, умеете?

– Не «если», а «когда». – Душица еще и тряхнула ее руку для верности. – Нешто думаешь, мы будем в лесу отсиживаться, когда такие дела творятся?! Мы же вольные волкобои, а не какие-нибудь хорьки позорные!

– Кстати, а как мы пойдем, что письмо от тебя? – Соловей поскреб в затылке. – Мало ли кто нас обманом заманить захочет? Мы, знаешь ли, во дворце не то чтобы желанные гости. Если придем ватагой, всех вмиг спапают. Ты уж извини, что сразу не сказали, но за наши головы в Светелграде вообще-то награда назначена.

– А я подпишу его «Робин Гуд», – хихикнула Тайка.

Нет, ну а что? Пушку бы точно понравилось.

Глава четвертая. Все дело в дедушке

Вольные волкобои предлагали Тайке переночевать в лесной избушке, а с рассветом отправиться в путь, но она отказалась. Знала, что друзья будут ее искать, а значит, чем раньше они встретятся, тем меньше волнений выпадет на долю каждого. Вот только идти в лес одной было боязно – недавнюю встречу с волком она еще не запаматовала. К счастью, ясноглазый Соловей сам вызвался проводить гостью до дороги:

– У нас там тьма ловушек понаставлена. А ты, как вижу, к лесной жизни непривычна. Не ровен час, опять в яму ухнешь али в капкан какой.

Они шли по ночному лесу, и Тайка старалась ступать за своим провожатым след в след. Возвращались той же дорогой – вон уже и дерево приметное показалось, и озерцо. А на дереве... постой-ка – неужто Пушок сидит?

– Эй! – Тайка замахала руками, пытаясь привлечь внимание коловверши.

Соловей обернулся на зов, и в этот момент прямо перед ним из ниоткуда выросла темная тень, а острый клинок прижался к горлу.

– Ни с места!

На этот раз Тайка не обозналась, голос определенно принадлежал Яромиру. Друзья все-таки нашли ее!

– Погоди-погоди! – затараторила она. – Не трогай Соловья, он друг и обещал вывести меня из леса!

– Он тать-душегуб, – процедил Яромир сквозь зубы.

– Волкобой я зовусь вообще-то, – улыбнулся Соловей. И чем сильнее Яромир хмурился, тем шире становилась его улыбка. – Здрав будь, воевода. Давненько не виделись.

– И век бы не видаться, – буркнул Яромир. Клинок от горла Соловья он под гневным взором Тайки все-таки убрал, но вкладывать меч в ножны пока не спешил. – Хороши у тебя друзья, нечего сказать. Ты хоть знаешь, что...

– Знаю. Душица мне все рассказала. И дала слово, что не будет больше докучать тебе и дедушке. Ну, по крайней мере, пока мы не победим Доброгневу. Еще и помочь обещала.

– Дедушке? – Соловей изогнул бровь. – И кто же у нас дедушка, лиса-краса?

– А дедушка у нас – царь, – ответил за нее Яромир.

Тайка скрипнула зубами – ну чего он лезет!

Разбойник аж присвистнул:

– Вот это поворот! Много же ты нам не досказала, лисичка-сестричка.

– У тебя еще и кличка появилась?! – фыркнул Яромир. – Довольно паршивая, надо сказать.

– Ну начинается... – Девушка закатила глаза. – Чем тебе лиса не угодила?

И в тот же миг догадалась: не лиса, а Лис! Так вот почему дивий воин так к ее прозвищу прицепился.

– Ты серьезно не понимаешь?

– Да все я уже поняла!

– И что ты поняла?

Пф, вот и стоило так скучать, мечтать о встрече? Поначалу-то Тайка его даже обнять на радостях думала, а теперь ей больше хотелось расквасить дивьему воину нос.

– Вижу, вы нашли друг друга. Может, я пойду? – Соловей пригладил русые вихры и, по-прежнему улыбаясь, попятился.

– Иди, конечно, – кивнула Тайка, а Яромир одновременно с ней рывкнул:

– А ну-ка стой!

Они снова злобно зыркнули друг на друга, и девушка, сжав кулаки, выпалила:

– Своей дружиной командуй, воевода! Прошли те времена, когда я тебя слушалась.

Яромир так опешил, что не сразу нашел что сказать. Соловей, конечно, воспользовался заминкой – нырнул в кусты и уже оттуда напоследок усмехнулся:

– Я передам от тебя привет Душице!

И исчез. Одежка-то у волкобоев была что надо: зеленая с коричневым – получше любого камуфляжа.

Дивий воин, не скрывая досады, вложил меч в ножны.

– Ну вот, упустили преступника.

А потом взял Тайку за руку и потащил за собой – туда, где виднелся просвет между деревьями. Пушок гордо реял над их головами, указывая путь.

– Ты меня совсем не слушал, Мир? Они теперь на нашей стороне. Ну, то есть не на дедушкиной, а на моей. – Девушка решила, что ни за что не позволит замять эту тему.

– Еще скажи, ты теперь Душице приказывать будешь! Она ж никого не слушает! Своевольная девица.

– Вот именно, поэтому не приказывать, а договариваться. – Тайка на всякий случай не стала уточнять, кого это Яромир назвал своевольной: ее или все-таки атаманшу.

– С волкобаями? А чего сразу не с волками?

– Если понадобится, то и с волками договорюсь! Я просто пока не пробовала.

В лесу вдруг стало неожиданно тихо, даже лесные птицы перестали петь, а Яромир, остановившись, выпустил ее руку.

– Ох, зря ты это сказала, дивья царевна. Мать-волчица все слышит.

И так веско он это произнес, что у Тайки по спине пробежали мурашки.

– Это та, что у дедушки на гербе? Ба говорила, что его род с белыми волками побратимствует. Тогда чего плохого? Пусть слышит. Я от своих слов не отказываюсь.

– Мала ты еще для таких дел... – вздохнул Яромир.

И вот тут-то Тайка его стукнула. Кулаком под дых, как дивий воин сам учил. Получилось не то чтобы сильно, но неожиданно. И, пока Яромир хватал ртом воздух, выкрикнула:

– Хватит! Я уже не ребенок, ясно?! – и сама зашагала к уже видневшейся впереди дороге.

Слезы душили ее, приходилось кусать губы, чтобы не заплакать. Пушок рванул следом, спланировал ей на плечо и тихонько замурчал на ухо:

– Так его, Тая! Все правильно сделала. Знай наших!

Дивий воин, опомнившись, бросился за ними. Он немного замешкался, пока отвязывал белогривого в яблоках коня от придорожной березы, поэтому догнал Тайку уже верхом, поравнялся, спешился и, перехватив скакуна под уздцы, заглянул ей в лицо:

– Ну, извини. Погорячился я. Ты бы хоть бабушке приснилась... Зеркальце же с собой?

– Да я еще толком не спала!

– И это весьма неразумно.

Тайка, фыркнув, отвернулась. Опять сплошные укоры! И это после всего, что они пережили вместе! Разве такого отношения она заслуживает?

– Ну постой же, дивья царевна! – Яромир схватил ее за рукав. – Прости, говорю тебе. Забылся. Потому что беспокоился за тебя очень. Ты хоть представляешь, что я почувствовал, когда твою записку нашел? Думал, все, не увижу тебя больше.

И столько затаенной горечи было в его словах, что Тайка невольно вздохнула.

– На Алконосте никто из ныне живущих не летал, это очень опасно. – Яромир говорил медленно, будто выдавливая из себя слова. – А ведь это я тебе о птицах рассказал, помнишь? Проклинал себя последними словами за длинный язык. К царю заявился с повинной, каялся... Он сказал: «Будем ждать». А ждать – нет худшего наказания, понимаешь?

– Ну, я справилась, как видишь.

– Да, на этот раз повезло. Когда Пушок один в терем влетел и закричал, что ты в беде, я чуть не спятил. Прибежал к яме – а тебя нет и только следы сапожищ кругом. Вот и что я должен был думать?

Тайка поежилась. Да, в такой ситуации она бы и сама психанула. Ну, скорее всего.

– Ты мог бы больше в меня верить.

– Я и верил. Иначе бы уже с ума сошел. Ты очень дорога мне, дивья царевна. Даже не представляешь, насколько... – Его голос дрогнул.

Девушка покраснела как помидор и отвела глаза. Сердце заколотилось: эй, она не ослышалась?! Яромир правда это сказал? А дивий воин все держал ее за руку и не выпускал. Время будто бы остановилось.

И тут на плече завозился забытый всеми Пушок:

– Извините, я на минуточку. Мне того... в кустики надо.

Не удержавшись, Тайка прыснула. Ну вот просто «что вы знаете о неловкости»! Воин тоже заулыбался и уже обычным голосом добавил:

– В общем, я рад, что ты жива-здорова. Так что, мир?

Она и оглянуться не успела, а нежное касание их рук уже превратилось в крепкое рукопожатие.

– Ладно, считай, извинения приняты, – улыбнулась девушка. – Мне вот только одно интересно: что мне нужно сделать, чтобы до тебя наконец дошло, что я уже достаточно взрослая и меня не надо опекать? Уже и сражались вместе, упырей со злыднями гоняли. И воду живую и мертвую добывали. И мамкиного колдуна мы с друзьями одолели. Ну ладно, там еще Лис помог.

Заслышав имя старинного недруга, Яромир поморщился, но перебивать не стал. Неужели чему-то жизнь его научила? Тайка, чуя, что находится на верном пути, продолжила гнуть свою линию:

– И Мару Моревну я упростила тебя с того света вернуть. И в Дивье царство сама добралась. И с Бабой Ягой договорилась. И против Душицы с мечом не побоялась выйти. И победила, между прочим. – На этом моменте у Яромира округлились глаза, ну чисто как у Пушки. – Так чего тебе еще надо?

– Не знаю, – пожал плечами дивий воин. – Я не сомневаюсь, что ты смелая и сильная. И ведьма хорошая. Да, знаю, раньше я утверждал обратное. Теперь передумал. Только, как ни крути, ты все равно внучка своего деда. А Радосвет – мой друг. И мой повелитель. Это все осложняет.

– Так я и знала, что все из-за дедушки, – насупилась Тайка.

– Может, это все мои... как там у вас в Дивнозёрье говорят? Жуки в голове?

– Тараканы. Ну хорошо, хоть это ты признаёшь. Ладно, проехали.

Они возобновили путь верхом. Яромир усадил ее спереди, цокнул языком, и конь бодро зашагал по дороге. У камня дивий воин выбрал отвилоч, на котором Ворон Воронович сулил потерю головы, и Тайка снова разозлилась: вот негодяй пернатый! Ничего, он еще свое получит, если они когда-нибудь встретятся...

Небо стремительно светлело, над кромкой леса вставало солнце, и птицы чирикали, приветствуя новый день. Кожаная сбруя убаюкивающе поскрипывала, девушка зарылась пальцами в жесткую гриву коня и, откинувшись назад, ненадолго задремала. Пробудилась, только когда вдали показались белые стены и Яромир тронул ее за плечо: мол, смотри. Тут у Тайки захватило дух – неужели это не сон? Она в самом деле скоро увидит белокаменный дворец с зеркальной черепицей, о котором бабушка рассказывала в детстве?

Не в силах справиться с волнением, она вцепилась Яромиру в рукав, и он накрыл ее ладонь своей, а второй рукой натянул поводья, придерживая коня.

– Что-то не так, дивья царевна?

– Нет. Просто... я всегда мечтала сюда попасть. Сколько себя помню. Пока мимо полей да лесов шла, как-то даже и не чувствовалось, что вокруг – Волшебная страна. А вот это – настоящее доказательство. Понимаешь, я прямо сейчас иду по дороге к мечте!

Объяснение вышло сумбурным, но дивий воин, как ни странно, понял и улыбнулся:

– Такова твоя суть. И твоя сила. Ты всегда идешь к мечте, куда бы ни направлялась. А остальные за тобой подтягиваются.

– Ну вот, сначала отчитывал, а теперь льстишь.

– Я говорю только то, что думаю! – вспыхнул Яромир.

Тайке оставалось только вздохнуть:

– Угу. Даже когда стоило бы промолчать. Наверное, в этом тоже твоя суть и сила...

Они подъезжали все ближе, вот уже стало возможно разглядеть на высоко реющих флагах изображение белого волка, и девушку вдруг осенило:

– Послушай, я, кажется, придумала. Обещай мне, что, если мать-волчица признает меня и примет в род, ты больше не будешь опекать меня и примешь как равную.

– Ерунду ты придумала, дивья царевна. – С лица Яромира сошло мечтательное выражение. – Ее еще поди найди. Может, она тебя и знать не захочет.

– А сам говорил, что там, в лесу, она меня слышала.

– Я же не знал наверняка, просто предположил. Даже если и слышала – это еще ничего не значит.

Тайка, фыркнув, перекинула ногу и, скатившись с коня, одернула футболку.

– И кто мне пять минут назад говорил, что я должна идти к мечте?

– Должна или нет, а все равно пойдешь... – вздохнул дивий воин. – Ладно, не мне тебя отговаривать. Упрямая ты, вся в деда.

– Вообще-то в бабушку.

Яромир поднял руки в примирительном жесте:

– В обоих! Я не хочу ссориться. Всякий раз это выходит боком нам обоим. Просто скажу, что принимаю твое условие. Довольна?

Он еще спрашивает? Конечно, довольна!

Забираться обратно в седло она отказалась – очень уж хотелось пройти остаток пути своими ногами. Дивий воин не стал перечить, спешился сам и повел коня под уздцы.

Грунтовую дорогу как раз сменил щербатый булыжник – до столицы оставалось всего ничего. Но, вместо того чтобы наслаждаться видом, теплым летним солнцем и бликами, играющими на черепице, Тайка опять вспомнила о заботах и нахмурилась:

– Кстати, а где Лис? Ты взял его с собой в Светелград, как я просила? Или опять по-своему сделал?

Яромир скривился, будто лимон проглотил:

– Взял бы, да только он сам не пошел. Сказал: чего я там, в вашей столице, не видал, казематов уютных али палачей заботливых? И ушел.

– Куда?! – ахнула Тайка.

– А огнепеска его знает. Оставил птичку из теста: мол, когда ведьма объявится, пришлите весточку. Стало быть, сегодня и отправим.

– Ну да, его можно понять.

Они остановились у ворот. Бравые дружинники в красных рубахах, завидев воеводу, прокричали со стены здравицу, и Яромир махнул им рукой, а потом легонько подтолкнул Тайку в спину:

– Ну, вперед, дивья царевна. Сказка ждет.

И она, зажмурившись, шагнула на булыжную мостовую, втянула носом воздух, точно слепой щенок. Ее мечта пахла яблоками, свежеевыпеченными булочками, а еще – карамелью. Наверное, где-то недалеко лавка кондитера. Или как его тут называют? Пирожник?

Фыркнул над ухом конь, Тайка вздрогнула и открыла глаза. На узкой улочке с нарядными деревянными теремами толпился народ. Девы с корзинками, полными всякой снеди, спешили куда-то по своим делам. Пара мужиков, почесывая в затылке, взирали на телегу с отвалившимся колесом. Между ними расхаживали куры, подбирая просыпавшиеся из мешка зерна, а петух, устроившийся на оглобле, завидев Тайку, прокричал: «Пр-р-ивет!» Ну, то есть это было «кукареку», но Тайка его прекрасно понимала. Какая-то тетка в белом колпаке, уперев руки в бока, отчитывала мальчишку-поваренка. Мимо проскакал всадник в шапке с пером – наверное, гонец. А впереди сверкала, переливаясь, зеркальная крыша дворца, смотреть на которую было больно, но Тайка все равно смотрела, пока не заслезились глаза.

– Дивья царевна, ты плачешь?! – встревожился Яромир.

– Это от счастья.

Она даже сдерживаться не стала. Слезы текли по щекам, а с губ не сходила улыбка. Наверное, Тайка очень глупо выглядела...

Люди начали останавливаться, глазеть на нее, показывать пальцами. И ей стало как-то неловко: вокруг такая красота, а она в джинсах, еще и с дыркой на коленке. Сама не заметила, когда порвались.

– Идем. – Яромир взял ее под локоть. – Радосвет, небось, глаз всю ночь не смыкал.

– Ага, и ба точно с ума сходит.

Как ей ни хотелось все рассмотреть получше, а пришлось ускорить шаг. Ничего, еще успеет, наглядится. И на речку сходит. С ложкой. Не зря же там кисельные берега?

Уже у дворцовых ворот – не таких больших, как городские, зато резных, с птицами и яблоками – она вдруг заозиралась по сторонам:

– Слушай, а где Пушок? Что-то его давно не видно.

Там, на дороге, коловерша явно решил оставить их наедине и дать поговорить. За это Тайка была ему даже благодарна. Вот только все это время она думала, что Пушок следует за ними, просто прячется.

– Хм... и правда. – Дивий воин почесал в затылке. – Давай не будем задерживаться. Царь с царицей ждут. Хочешь, я Вьюжку на поиски отправлю? Он кого угодно за версту унюхает, пока тебя обнимать да яствами потчевать будут, на крыльях вмиг обернется.

– А почему ты сразу его с собой не взял? – Тайка хоть и не хотела, а все равно прозвучало с упреком.

– Так Пушок воспротивился. Начал кричать: фу, собачье племя!

– Ну да, он собак не любит.

Тайка вздохнула. Ну что за незадача? Сперва она потерялась, теперь коловерша. Сердце заколотилось, словно предчувствуя дурное. Пришлось саму себя утешить вслух:

– Ну ничего. Пушок говорил, что уже бывал в Дивьем царстве. Он ведь здесь родился. Может, знакомых встретил? Или даже семью нашел? Они вроде пропали. Давно, еще при Кощее...

– Найдется, вот увидишь. Как начнут к обеду стол накрывать, сразу объявится.

Ой, обед – это хорошо! Тайка только сейчас поняла, как сильно проголодалась за время пути. Сама, как коловерша, готова целого слона съесть.

Она вытерла о джинсы вспотевшие ладони (и чего так волнуется?) и ускорила шаг. Скорей бы бабушку увидеть! Они ведь – страшно сказать – больше чем полгода назад расстались. Встречи во снах не в счет: это как в скайпе, а хотелось – вживую.

В высоких царских теремах ее ждали крепкие объятия, долгие разговоры, сказочные разносолы, пуховые перины и много-много счастья, которое омрачало лишь одно: Пушок к обеду так и не вернулся.

Глава пятая. Незванный гость хуже навки

Послание Лису отправили почти сразу, еще перед обедом. А к концу застолья от него уже пришел ответ. Птичка-восточка, влетев в окно, села Тайке на плечо, щекотно склоннула зернышки с ладони и сказала знакомым вкрадчивым голосом:

– Привет, глупая ведьма! И чем ты думала вообще, когда лететь решилась? Никогда так больше не делай. Я за тебя в ответе, между прочим. В общем, к вечеру ждите гостей. Передай деду, что на ужин я не откажусь от запеченной курицы, а вот лук пусть не подают, даже жареный, – не люблю.

– Каков наглец! – Яромир стукнул о стол ложкой.

– Тише-тише, – покачал головой царь. – Кстати, Таисья сделала нам обереги от Лютого-ровых чар. Наденьте их все. Мы хоть и союзники нынче, но осторожность не повредит.

– Надеюсь, они работают лучше, чем у моей сестры... – вздохнул дивий воин и тут же спохватился: – Прости, царица, не тебе в обиду сказано.

Тайка тоже покачала головой – в точности как дед. Ну разве не очевидно, что Лис нарочно говорит всякие гадости? И будет говорить, пока его слова вызывают такой яростный отклик. Но даже она не догадывалась, насколько далеко Кощеевич может зайти в желании досадить. А он ведь не зря сказал «гостей», а не «гостя».

В общем, когда ввечеру в тронный зал Лис вошел под руку с Радмилой, обалдели все. Яромир так вообще хотел развернуться и уйти, но под грозным взглядом царя одумался. Радосвет же сурово сдвинул пшеничные брови к переносице. Бабушка накрыла ладонь мужа своей, но царь так и остался сидеть с каменным лицом. А прежде отвечал на прикосновение хотя бы тенью улыбки.

Зато Лис лыбился, довольный своей выходкой:

– Вечер добрый. Ну вот, теперь вся семья в сборе. Правда, здорово?

– Предупреждать о таком надо, молодой человек, – с мягким укором произнесла царица.

– Да-да, даже пословица есть: незванный гость хуже навки. Только вы сами сказали: нам нужны союзники – и вот. – Широким жестом он указал на свою спутницу. – Спешу представить: Радмила, моя невеста. Предвосхищая ваши вопросы: да, она согласилась. Нет, я ее не заставлял. Поздравления и подарки принимаются.

– Э-э-э... Поздравляю... – разнесся по гулкой зале одинокий голос Тайки.

– Кстати, – прищурился Лис, глядя на Яромира, – за тобой должок, помнишь?

Дивий воин вспыхнул и буркнул что-то невнятное.

– Какой еще должок? – напрягся Радосвет.

– Ой, пустяки, это наши семейные дела. Нужно кое-что уладить с будущим шурином. Радмила с нами пойдет, мне ведь нужен воин, которому я могу доверять.

– Я обещал поговорить с сестрой, – пояснил для царя Яромир, скрипнув зубами. – Ничего более.

– Добро, – кивнул Радосвет и жестом пригласил гостей к ужину.

На Радмилу он взглянул лишь раз, когда та вошла, – и больше не смотрел. Воительница тоже прятала глаза.

Тайка заметила, что Радмила осунулась и похудела – видать, натерпелась тягот лесной жизни, или где они там скрывались все это время? На ней было простое дорожное платье из синего льна, опоясанное перевязью без меча. Наверное, оружие заставили сдать при входе в тронную залу.

– Ну-с, как наши дела? Когда отправляемся в путь? – Кощеевич цапнул со стола пирожок с капустой. – Мне кажется, завтра с утра будет в самый раз.

– Через три дня. – Царь украдкой глянул на Яромира, и тот кивнул. – И тебе, Лис, лучше будет людям на глаза не показываться. Ходи в личине.

– А чего ждать-то? – скривился тот. – Дорога до Нави длинная, а каждый день задержки Доброгневе только на руку.

– Во-первых, есть способ сократить путь. – Радосвет к еде не прикоснулся, только вертел в руках ложку.

– Ну, это если у вас есть хорошее навье зеркало, а не та развалюха, изолентой склеенная.

– Чем?! – Царь вытаращился на него, а Тайка приснула в кулак. Ее забавляло, что Лис, побывав в Дивнозёрье, набрался человеческих словечек.

– Ладно, скажу иначе: на соплях держится. Я очень не хочу идти такой ненадежной дорожкой. А то как бы нас всех потом тоже не пришлось по кусочкам склеивать. – Усмехнувшись, Лис повернулся к Тайке. – Кстати, у тебя есть эта самая изолента, ведьма?

– Нет. А зачем?

– Ну, я бы хоть посмотрел, что за диво такое дивное. А то все говорят, а я не видел...

Продолжая ухмыляться, он отправил в рот еще один пирожок. Похоже, решил с Пушкин в прожорливости потягаться. Эх, где же сейчас носит блудного коловершу?..

– Эй, я же просил без лука!

Пирожок отправился под стол, и царица Таисья покачала головой, но упрекать не стала. Вместо этого вновь заговорила о делах:

– Помнится, ты упоминал, что умеешь зачаровывать зеркала. Вот и зачаруй. Зеркал-то у нас полно: и обычных, и тех, что щитами для наших воинов станут.

– Рад слышать, что ты такого высокого мнения о моих способностях, царица. Но, боюсь, это даже для меня слишком. Их же сотни! Зачаровывалка отвалится, – хмыкнул Лис.

– Так все и не надо, только одно. Вы должны пробраться в Навь тайком. А коли по дороге поедете, все будет на виду. Доброгнева не дура, у нее, небось, повсюду шпионы.

О, Тайка хорошо знала этот тон: мягкий, но настойчивый. Когда ба начинала так говорить, отказать ей было очень сложно.

– Решили, значит, себе новое зеркало на халяву получить? Ай, молодцы! – Лис откровенно ерничал.

– «На халяву»? – Царь поскреб в затылке. – А это как?

Тайка с царицей ответили одновременно:

– Бесплатно.

– Задарма.

А бабушка опять добавила:

– Разве мы не союзники, Лис? Тебе жалко, что ли?

Кощеевич, фыркнув, махнул рукой:

– Ладно, уболтали. Сделаю. Благо это недолго. Значит, завтра в путь?

– Царь же ясно сказал: через три дня! – рывкнул Яромир.

– Ой, не вопи. У меня от тебя голова болит. Радосвет, запрети ему орать, а? Его ж, поди, в самой Нави слышно.

Тайка закатила глаза. М-да, если они и в дороге будут так ругаться, дело может сильно осложниться.

– Я согласна с дедушкой, – сказала она прежде, чем царь успел ответить. – Во-первых, нужно еще связаться со змеями. Помнишь, мы хотели Микрогорыныча на разведку послать?

Лис содрогнулся:

– Бр-р, гадость какая...

Похоже, о чешуйчатых союзниках он и впрямь забыл. У памяти есть такое свойство: вытеснять то, что неприятно.

– Во-вторых, – продолжала Тайка загибать пальцы, – мы ждем подкрепления. Пушок еще не прибыл, а без него я идти не хочу. – Она решила не уточнять, что коловерша вообще-то потерялся. – А в-третьих, Яромиру нужно поговорить с Радмилой.

– Думаешь, они все три дня будут ласы точить? Чего там обсуждать? Все же ясно как день, – проворчал Лис.

– Тебе, может, и ясно. А я не хочу, чтобы мы в пути тратили время на гнилые разборки!

– О, новые словечки! – Лис подался вперед. – «Гнилые разборки» – надо запомнить. Ладно, ведьма, уговорила. Но тогда и у меня будет условие...

– Не многовато ли условий? – поморщился царь.

– Обещаю, последнее. Пускай этот тип, – Кошеевич кивнул на Яромира, – не берет с собой своих вонючих псов.

Дивий воин хотел было возмутиться, но Тайка, толкнув его под локоть, шепнула:

– Так будет лучше, правда. А понадобится Вьюжка, всегда можно перо использовать. У меня есть одно. Помнишь, ты дарил?

Яромир едва заметно улыбнулся и тронул пятак, висевший на груди, – Тайкин подарок. Значит, помнит.

– Хорошо, дивья царевна, как скажешь.

– Вот и чудненько! – Лис хлопнул в ладоши и подмигнул Радмиле. – Я же говорил, мы все уладим. Ох уж эти дела семейные, проводы длинные...

* * *

После ужина Яромир отвел Тайку в сторонку – на балкончик, который тут называли смешным словом «гульбище», – и без лишних предисловий выпалил:

– Вьюжка вернулся.

– И как? Нашел Пушка?

По выражению лица дивьего воина она сразу поняла: нет, не нашел. И сердце пропустило удар: ох, только бы не случилось чего дурного.

Яромир покачал головой:

– Пока ясно одно: Вьюжка не обнаружил никаких следов борьбы. Но, судя по запаху, Пушок улетел с поляны не один. Там был другой коловерша.

– Ну, это же, наверное, неплохо? Может, Пушок и впрямь приятеля встретил?

– Возможно.

Дивий воин сказал это таким тоном, что утихшее было беспокойство пробудилось вновь.

– Мне кажется, ты чего-то недоговариваешь.

– Ничего-то от тебя не скроешь, дивья царевна... – вздохнул Яромир. – Я не хотел тебе говорить, но не потому, что скрываю правду, а потому, что сам еще толком не разобрался, что стряслось. Ты ведь знаешь, у симаргла очень чуткий нюх и верный глаз. Вьюжка полетел следом за беглецами и всего в трех часах лету обнаружил замаскированный вход в пещеру, а рядом валялось это.

Яромир вручил ей приметное рыжее перо, без сомнений принадлежавшее Пушку.

– Наверное, само выпало. Он всегда линяет, когда волнуется. – Тайка беззаботно отмахнулась и только потом подумала: ну и кого она пытается убедить, что все в порядке? Да она в эту пещеру прямо сейчас готова помчаться, теряя тапки.

Вон и Яромир в ее бравату не поверил:

– Уже думаешь, как туда добраться, дивья царевна? – Получив в ответ понурое «угу», он продолжил: – В одиночку идти не советую. Вьюжка сдуру сунулся, так ему всю морду когтями располосовали и чуть ухо не откусили.

– Ой, бедный! Это его пара коловершей так отделали?

Яромир усмехнулся, облокотившись на перила:

– Их там не пара, а десятков пять, если не больше. Точно Вьюжка сосчитать не успел: и так еле ноги унес.

– Ну да, они же собак не любят... Но в целом все же выходит, что новости хорошие. Думаю, Пушок нашел родственников и обо всем забыл на радостях. С ним случается. Ну как можно быть таким беспечным?

Она задумчиво вертела в руках рыжее перо.

– Что делать будешь, дивья царевна? – спросил Яромир, когда молчание затянулось.

Тайка пожала плечами:

– Ну а что тут сделаешь? Семья есть семья. Я только перед тем, как идти в Навь, хотела бы убедиться, что у Пушка все в порядке. Где, говоришь, эта пещера находится?

– Я сам тебя провожу. Ну, если ты, конечно, не против...

– Не против! – расплылась она в улыбке. – Тогда сходим завтра?

Было приятно, что Яромир не просто поставил ее перед фактом, а все-таки спросил. Так, глядишь, скоро научится не решать за других.

– Хм, и куда это вы собрались?

На галерею выглянул Лис, и Яромир сразу напрягся, набычился. Весь его вид, казалось, говорил: «Принесла же нелегкая...»

Тайка тоже не обрадовалась бесцеремонному вторжению Кошеевича. Что у дивных, что у навских людей, похоже, не было ни малейшего представления о личных границах.

Поэтому она не постеснялась огрызнуться:

– Не твоего ума дело!

– Очень даже моего. – Лис переступил порожек и прикрыл за собой дверь. – Боюсь, этот тип готов отправиться хоть к черту на кулички, лишь бы не говорить с сестрой. Ну скажи ему, ведьма! Когда между союзниками нет согласия, союз может в любой момент рассыпаться, как карточный домик. Это наша слабость, которой Доброгнева непременно воспользуется.

– Незачем было вообще приводить сюда предательницу, – буркнул Яромир. – Вот уж точно: хуже навки.

– Радмила не из тех, кто остается в стороне, когда другие творят историю. Начнет действовать по своему разумению и непременно влипнет.

– Ага. Как в случае с тобой.

– Не самый приятный пример, но в целом подходящий, – нехотя кивнул Кошеевич. – Хуже всего, что вы с ней одного поля ягоды.

И ведь тут даже и не поспоришь, подумала Тайка. Брат с сестрой оба упрямые, не слушают доводов разума и всегда поступают по-своему... Похоже, Яромир тоже это понимает, оттого и бесится еще больше.

– Сказал поговорю – значит, поговорю. Совсем не обязательно напоминать мне об этом так часто.

– А когда? Может, прямо сейчас? Чего откладывать-то? А мы пока с ведьмой потолкуем... – Лис подмигнул Тайке, и Яромир, поблуднев, сжал кулаки.

Ох, только бы до драки не дошло! К счастью, дивий воин сдержался, только процедил сквозь зубы:

– Пошел. Вон.

– Уже и спросить нельзя... – начал было Кошеевич, но Яромир с вызовом шагнул вперед, и чародей замахал руками: – Все, ухожу, ухожу!

Тайка дождалась, пока он закроет дверь с той стороны, и с облегчением выдохнула:

– Вот заноза! Он же нарочно тебя подначивает.

– Знаю.

– Тогда зачем ведешься?

Яромир не ответил. Постоял еще немного, глядя на догорающий закат, и вдруг заторопился:

– Пойду я тоже. И ты не задерживайся. Утро вечера мудренее.

И не ушел, а сбежал даже. Станный какой-то, обиделся, что ли.

Закатное зарево погасло, и на небо вышла луна – теперь уже совсем полная. Тайка положила руки на перила и подперла подбородок ладонями. Было немного странно вот так стоять и смотреть на притихший город, похожий на декорации к любимым сказочным фильмам детства, вдыхать доносящийся из царского сада терпкий яблочный дух, слушать мелодичный перезвон хрустальных листьев, видеть над головой такие яркие и совсем незнакомые созвездия...

Она сорвалась в чужой край очертя голову – по зову сердца и велению судьбы, – всей душой надеялась, что поступила правильно, но все же испытывала сомнения: а что, если они не справятся? Доброгневу одолеть – это вам не кикимор по огороду метлой гонять. Вдруг она никогда больше не вернется в родное Дивнозёрье, не увидит Никифора, Марьяну, Аленку?..

Так. Стоп! Тайка с негодованием отмела упаднические мысли и быстро прошептала, будто убеждая саму себя:

– Все будет хорошо! Мы победим.

Она скрестила пальцы на удачу.

Пускай ее слова не имеют такой волшебной силы, как у Лиса, но все-таки она тоже немножко ведьма. И не зря же существует поверье, будто ветер запоминает все сказанные вслух мечты, надежды, пожелания добра и зла, – потому-то и говорят: не бросай слов на ветер. Уж где-где, а в Волшебной стране этого точно делать не следует!

Когда ее вконец одолела зевота, Тайка отправилась к себе – выспаться и впрямь стоило. Тем более что в царских теремах, несмотря на волшебные светильники из перьев жар-птиц, было довольно темно: даже книжку на ночь не считаешь. Это тебе не электрические лампы...

Она взбежала по деревянной лесенке, уже предвкушая, как плюхнется на пуховую перину. Но не тут-то было! У дверей комнаты Тайку дожидался – кто бы вы думали – Лис. Причем вид у него был донельзя встревоженный.

– Эй, заблудился, что ли? Тебе царь что велел? Без личины по дворцу не ходить.

– Так меня никто не видел. Есть кое-какие новости, ведьма.

– Я дико хочу спать. – Она снова зевнула. – Твои новости не потерпят до завтра?

– Может, и потерпят, а может, тревогу бить пора, – Кощеевич, похоже, не шутил.

Ну елки-палки, ни днем, ни ночью нет покоя! Тайка сплела руки на груди:

– Ну, выкладывай!

– Ты только не волнуйся, ладно?

– Лис, я уже достаточно волнуюсь. И твои хождения вокруг да около совсем не помогают успокоиться.

– Ладно, тогда я просто задам вопрос: ты в Яромире не замечала ничего странного?

Нет, он издевается, что ли? Или наввих чародеев не учат говорить коротко и по существу?

– Не замечала. Ну разве что он чаще стал со мной соглашаться. Думаешь, его кикиморы подменили?

Смешок вышел нервным, да и шутка была не очень.

– Ну, можно сказать и так.

– Лис, я тебя сейчас сама убью, если ты не начнешь говорить прямо!

– Ничего не выйдет, я же бессмертный, забыла? Да не смотри ты волком! Ишь, научилась у своего дивьего приятеля... Я думал, надо как-то поаккуратнее намекнуть, подготовить. Эх, никто не ценит моих усилий... Ладно, вот тебе вся правда: примерно четверть часа назад я

собственными глазами видел, как Яромир превратился в летучую мышь и повис под потолком у себя в комнате. Не веришь, так в замочную скважину загляни. Понимаешь, что это значит?

– Не может быть! – У Тайки внутри все похолодело. – Мара Моревна же обещала!

– А ты всем веришь, ведьма... Эх, святая простота! Кстати, сегодня как раз полнолуние. А царь, помнится, настаивал, чтобы мы подождали еще три дня. Очень подозрительно, – Лис придержал ее за плечи, не давая сползти по стеночке. – Если хочешь знать, неконтролируемые превращения при полной луне для молодых упырей – обычное дело. Потом они уже учатся перевоплощаться когда захотят. Это я тебе как эксперт говорю – спасибо дорогому папе с его «упыринными фермами». А вот еще что странно: мышь-то – белая, никогда таких не видел...

Лис говорил что-то еще, но Тайка его уже не слышала. В висках билась оглушительно-жуткая мысль: неужели Яромир все-таки стал упырем? Нет, пожалуйста, только не это!

Глава шестая. Дом для коловерши

Тайку никто не предупреждал, что в Волшебной стране спать спокойно ей не придется. Из-за тревожных новостей она заснула только под утро, а на рассвете в дверь постучался Яромир:

– Вставай, дивья царевна! Коловершья пещера ждет.

Тайка заикнулась про «позавтракать», но оказалось, что дивий воин уже собрал запасы и перекусить можно будет в дороге.

– Бегом, пока Вьюжка не передумал! Я его еле уговорил нас отвезти. А на коне добираться – в два раза дольше.

Пока они летели на белокрылом симаргле, Тайка постоянно оборачивалась: все искала упыринные приметы, да так и не нашла. Клыков у Яромира не отросло, руки были теплыми, солнечный свет если и вызывал беспокойство, то дивий воин его хорошо скрывал. Она пыталась прислониться ухом к груди, чтобы послушать, бьется ли сердце, но за свистом ветра ничего не разобрала. Может, Лис пошутил? Надо улучшить момент и нарвать в полях дикого чеснока, чтобы уж наверняка убедиться.

К самой пещере Вьюжка идти отказался, и девушка его понимала: хотя на морде и не осталось царапин, а ухо снова стояло торчком (наверное, Яромир подлечил), память о неудаче была еще слишком свежа. Тайке хотелось надеяться, что эти дикие коловерши только собак к своему укрытию не подпускают, а к людям отнесутся более благосклонно. Но она все равно оробела, заглянув в темную пустоту холма.

– Эй!

Эхо трижды повторило: «Эй... Эй... Эй...» Никто не ответил, но в пещере что-то зашуршало, и Яромир положил руку на рукоять меча.

– Кого ты там рубить собрался? – фыркнула Тайка. – Летающих котиков?

– Может, там целые летающие тигры. – Дивий воин слегка смутился.

– А такие бывают?

– У нас – нет. Но, может, это какой-нибудь залетный тигр с Востока.

Она округлила глаза:

– Из Нави, что ли? Я от Лиса ничего такого не слышала.

– Дальше, за Навым царством, есть и другие земли, еще более странные. Наш мир больше, чем ты думаешь. И, кстати, мне не нравится, что вы часто болтаете с Лютогором. Сейчас он на нашей стороне, но вот увидишь: ветер переменится, и он переметнется.

– Мы не можем знать этого наверняка.

– Такие люди ищут только своей выгоды и ради этого идут по головам.

– Да, он накосячил. Но и ваш царь – я имею в виду прадедушку Ратибора – был тоже не подарок. А Лиса извиняет хотя бы то, что он все делал ради мамы.

Яромир закатил глаза:

– Ты слишком наивна. У нас говорят: святая простота.

– Ой, а в этом вы сходитесь: Лис вчера сказал мне то же самое. – Тайка не без злорадства отметила, как вытянулось лицо дивьего воина. – И как вам не надоело друг на друга наговаривать?

– Что он тебе про меня наплел? – Яромира аж передернуло.

Тайка отмахнулась:

– Да так, фигню всякую. Я хочу, чтобы вы оба перестали друг про друга гадости говорить.

А то как в детском саду!

– Мое дело – предупредить, – вспыхнул дивий воин.

– Ну, считай, что предупредил!

– Не уверен, что ты меня услышала. Но ладно. Не будем больше к этому возвращаться. Кивнув, она снова повернулась к пещере:

– Пушок, ты здесь? Ау! Это я, Тайка!

– Нет тут никакого Пушка! – раздался очень сварливый голос. – Пшли отседа! Занято!

– Не беспокойтесь, на вашу пещеру мы не претендуем. Просто ищем друга.

Девушка попыталась раздвинуть плети дикого винограда, чтобы разглядеть собеседника.

В следующий миг ей пришлось уклоняться от летящей в голову репы.

– А я говорю: проваливайте! Он не хочет вас видеть.

– Ага, а сами сказали, что его нет. Соврали, значит. Думаю, и сейчас врете. Пушок меня никогда бы не бросил!

В нее полетела еще одна репа. К счастью, мимо.

– И я его не брошу!

Метание овощей превратилось в настоящую бомбардировку, поэтому Тайке пришлось спрятаться за камнем.

– Это похоже на похищение! – выкрикнула она, а гадкий коловерша рассмеялся в ответ:

– Если не уйдете, получите тыквой! И в тыкву!

Яромир не сдвинулся с места. У его ног Тайка увидела много порубленной на половинки репы. Дивий воин усмехнулся:

– Какое непочтительное отношение к еде! Пушок точно упал бы в обморок, если бы это увидел.

Похоже, происходящее его забавляло. А вот Тайке ситуация казалась глупой и совсем не смешной:

– Мы просто хотим поговорить, – попыталась она воззвать к здравому смыслу, но в ответ получила ехидное:

– А мы не хотим! Вы собакой пахнете.

– Но мы же люди, разве не видно?

– Людей мы тоже не любим. Вообще никого не любим, хе-хе-хе!

Тайка закатила глаза:

– Понятно, открыт новый вид: коловерши-мизантропы.

– Кем ты нас назвала?! – Из темноты послышалось фыркание и угрожающее клцание когтей по камню.

– А вы Пушка спросите. – Тайка не удержалась от ядовитой усмешки. – Он объяснит. Целую лекцию прочитает.

– Но тогда он узнает, что вы здесь.

– Вот именно!

У нее прямо руки чесались поймать этого пернатого негодяя и задать ему хорошую трепку.

На некоторое время воцарилась тишина. Незримый коловерша погрузился в раздумья, и Тайка осмелилась высунуться из-за камня. Как раз для того, чтобы услышать вердикт:

– Нет, все-таки в тыкву надежнее!

Они с Яромиром переглянулись, пожали плечами. Переговоры явно не задались, этот тип внутри холма оказался на редкость упрямым, если не сказать тупоголовым. Но Тайка не могла отступить. Она была почти уверена, что дикие коловерши удерживают Пушка силой.

Она решила попробовать зайти с другой стороны – опять шагнула прямо к проему, гордо вскинув подбородок:

– Эй, а вы вообще знаете, кто я? Между прочим, вы живете на земле моего дедушки-царя. А я – царевна и требую, чтобы меня пропустили!

– У нас свой старейшина, – фыркнули из темноты. – И царь дивных людей нам не указ. А пещера наша. У нас эта... как его? Суре... вере... нитет!

– Это вам Пушок сказал?

Нет, ну правда, откуда коловершам знать такое слово?

– Не твое дело, двуногая!

Пф, еще и обзывается.

– Ладно. – Тайка на ходу придумывала новые лазейки. – Если мне нельзя увидеть моего друга, может, старейшина согласится нас принять? Раз уж он суверенный правитель, то мы – уполномоченные послы из Дивьего царства.

Она сделала знак Яромиру, чтобы тот вложил меч в ножны, и дивий воин нехотя подчинился. Наверное, и сам понял, что мирные послы не должны размахивать оружием направо и налево.

– Тут, признаться, загвоздочка выходит, – наконец вымолвил их озадаченный переговорщик. – Старейшина-то наш и есть Пушок.

Яромир, заслышав такую новость, аж присвистнул, а Тайка ахнула:

– Это с каких пор?!

– Дык со вчерашнего вечера. Мы его на совете племени выбрали. Потому что он умный и знает про этот суре... вре... нитет.

– Ага. – Кажется, до Тайки начало доходить. – То есть раньше вы все-таки были царскими подданными?

Вот пострел рыжий! Всего на сутки пропал, а уже революцию устроил!

Незнакомый коловерша ненадолго задумался, потом пробурчал:

– Да какие ж мы подданные, если царь даже не знает, что мы тут живем?

– Ты правда хочешь политической сознательности от котика? – шепнул ей Яромир, и Тайка, не удержавшись, хихикнула: и правда, чего это она?

А вот о чем непременно стоило спросить:

– погоди, если Пушок у вас теперь за главного, кто ему вообще может что-то запретить?

Из темноты на нее вытаращились два круглых желтых глаза, и коловерша с почтением прошелестел:

– М-мамочка.

– Прости... кто?

– Ну, наша мама.

– погоди, так вы что, братья?

Тайка заулыбалась. Все-таки Пушок нашел потерянную семью. Да так быстро! Это ли не чудо?

Коловерша угукнул, как филин. Должно быть, это означало «да».

– Послушай, я понимаю вашу радость. И вашу настороженность тоже. Но мы с Пушком росли вместе. Так что я тоже ему, можно сказать, сестра. Если он решит остаться с вами, я пойму и не буду возражать. Но позвольте мне с ним хотя бы попрощаться!..

На этих словах Тайкино сердце сжалось, а на глаза навернулись слезы. Наверное, Пушок и впрямь решил остаться с родными. И не предупредил, зная, что она будет плакать, уговаривать... Но пусть уж объявит о своем решении сам, а не прячется за спинами сородичей. А она попытается принять правду, какой бы горькой она ни была. Потому что Пушок, как никто другой, заслуживает счастья.

– А ну поклянись всеми пряниками этого мира! – подозрительным тоном потребовал коловерша.

И Тайка, приложив руку к груди, сказала:

– Клянусь.

– Ну, тогда заходите, что ли.

Девушка достала из кармана фонарик и шагнула в темноту.

Пушков братец оказался таким же рыжим, только размером поменьше – на тигра точно не тянул.

– Как тебя зовут? – Она присела на корточки. – А то столько говорили, а так и не познакомились. Я вот Тайка. А это – Яромир.

– Мое имя – Солнышко, – важно поклонился коловерша. – Следуйте за мной, господа двуногие послы!

И как помчался! Тайка за ним едва поспевала.

Кое-где свод пещеры понижался настолько, что ей приходилось пролезать на животе. Наконец Солнышко юркнул в какую-то особенно узкую щель. Яромир с сомнением посмотрел ему вслед:

– Боюсь, дальше мне не пролезть, дивья царевна. Я, увы, не коловерша.

– Значит, я пойду одна, а ты дождись меня здесь.

Дивий воин насупился, явно желая возразить, но, увидев покрасневшие глаза Тайки, буркнул:

– Ладно. – И небрежно смахнул слезус ее носа. – Но, коли не вернешься до вечера, имей в виду: мы с дружиной тебя из-под земли выроем. В прямом и переносном смысле.

Тайка кивнула и протиснулась в кошачий лаз. Немного оцарапала плечо, но это мелочи. Главное, что Пушок жив-здоров и они скоро увидятся!

Солнышко вывел ее в круглый зал, укрепленный извилистыми корнями деревьев. Повсюду – словно норки на ласточкином берегу – виднелись круглые отверстия со сплетенными из лозы дверцами. Они напоминали крышечки для корзинок, из которых кое-где торчали любопытные усаые мордочки. Когда Тайка на них смотрела, коловерши прятались, но все равно сверкали из-за прутьев круглыми глазищами. Некоторые были совсем еще... котятами? птенцами? Интересно, как называются дети коловершей?

Солнышко подвел ее к самой большой норе:

– Тебе туда. Это гнездо старейшины. Только, смотри, ничего там не порушь, дылда!

– Уж как-нибудь постараюсь.

Тайка встала на четвереньки, с осторожностью приоткрыла дверку и поползла. Вскоре она оказалась в небольшой уютной комнатке. В полный рост здесь встать не получалось, зато сесть – вполне. Весь пол был устлан мягкими подушками и пледами, на отполированном древесном спиле, заменявшем стол, красовались всякие разносолы: нарезанные овощи и фрукты, пирожки, вяленый окорок и даже кружка с квасом. На одной лежанке у стены, укрывшись крылом, спала маленькая белоснежная коловерша с черными, будто бы в носочках, лапками. Вторая была пуста, но, приглядевшись, Тайка обнаружила на подушке еще одно знакомое рыжее перо. Пушок только что был здесь, куда же подевался?

Она задрала голову: ну точно, в потолке дыра, ведущая наверх. А Пушок... вот дурачок – в этой дыре застрял. Тайка увидела болтающиеся в воздухе мохнатые лапы и недолго думая дернула их на себя.

Раздалось приглушенное:

– А ну отпусти! – Пушок вылетел, как пробка из бутылки, и вытаращился на нее. – Тая? А ты-то здесь откуда? – И тут же понизил голос: – Тс-с, мама спит!

– Ну привет, старейшина. – Хоть Тайка и не собиралась его упрекать, а обида все же мелькнула в голосе. – Неплохо устроился, я смотрю.

– Ой, прости, что не предупредил. Если честно, я потому и пытался в вентиляцию пролезть. Надо же тебе сообщить, куда я подевался, – затараторил коловерша, опуская взгляд. – Понимаешь, тут так все завертелось. Я и оглянуться не успел. Мама, брат, Тучка-вонючка тоже тут. Я тебе рассказывал про Тучку? Нет. Это подруга детства моя. Ох, как мы с ней цапались! А теперь такая красotka, я чуть не влюбился. Или влюбился все-таки? Еще не решил, наверное. Эх, жалко, папа не дожил...

– Значит, у вас тут теперь суверенитет, да?

Ох, кто бы научил, как сладить с чувствами, чтобы комок не подкатывал к горлу. Вообще-то, наверное, стоило посочувствовать Пушку: он, бедолага, только-только узнал, что отца больше нет. Но на язык, как назло, прыгали совсем другие слова.

Пушок понурился:

– Да я ляпнул, не подумав, а они подхватили. Мы вчера перебродившей черники наелись, ну, меня и понесло. Знаешь, как у Сеньки бывает? Голова кругом, на душе радостно, а язык чепуху мелет. Ну, ребята и решили, что я умный и обаятельный.

– Ну, с этим-то никто не спорит. Скажи мне, умный и обаятельный, что ты теперь делать собираешься? Помнишь еще, зачем мы сюда вообще прилетели?

Ой, кажется, она слишком раскричалась. Белоснежная коловёрша дернула ухом и подняла голову:

– Так. А это еще кто?

– Мама, я тебе сейчас все объясню! – заволновался Пушок. – Это Тая. Помнишь, я рассказывал.

– А, девочка из Дивнозёрья. – На Тайку смотрели внимательные желтые глаза. Ох и тяжелый был взгляд у Пушковой матушки. – Ну здравствуй, ведьма. Я Соль, старейшина этого племени.

– Погодите. А этот рыжий тогда кто? Солнышко сказал, что Пушка вчера избрали. Соврал, что ли?

– Бывшая старейшина, – спохватившись, поправилась Соль. – Ушла на покой по собственной воле. А мой старший сын теперь за нас всех в ответе. Я его живым уж не чаяла увидеть... Солнышко мое.

Впервые голос ее потеплел, и Пушок, перепрыгнув на мамину кровать, пояснил:

– Это меня когда-то звали Солнышком. Пушком-то Василиса окрестила, когда я в Дивнозёрье попал. Думал, все мои погибли. Мы ведь тогда с жар-птицами воевали так, что перья во все стороны летели. А их насылал сам Кощей, между прочим. Я пытался вернуться даже. Прилетел, а никого нет, только земля выжженная. Ух, и горевал я тогда. И рассказать некому было. Никто ж меня не понимал, как ты. Муркаешь, жалишься, а все без толку... Эх! В общем, оказалось, что они просто спрятались. Нашли эту пещеру, закрылись от птиц и от людей да так и жили. А когда старый Каштан помер, мама вместо него старейшиной стала.

– А с папой что случилось? – Вопрос сорвался с языка раньше, чем Тайка задумалась о его уместности.

– Это все жар-птицы проклятушие! – всхлипнул Пушок. – Ух, я бы им! Ну, глядишь, еще найду ту, которая...

Он замолчал, а мать погладила его лапкой по голове:

– Месть ничего не решает, сынок. Главное, мы теперь в безопасности. Живем скрытно, еду добываем под покровом ночи в соседних деревнях, и никто о нас не знает. Если, конечно, не считать твоей подруги.

Опять этот пронзительный взгляд. И нехороший такой – Тайка сглотнула.

– По-моему, я вам не нравлюсь.

– Я благодарна, что ты давала моему сыну приют и пищу, – сдержанно отозвалась Соль. – Он поведал мне о ваших приключениях, и я убедилась, что они поистине удивительны. И столь же опасны.

– Поэтому вы препятствовали нашей встрече? Боялись, что я его уведу навстречу приключениям?

Тайка сама не знала, зачем спрашивала эти очевидные вещи. Так-то все уже было понятно. Но Соль сумела ее удивить:

– По правде говоря, есть две причины. Одна – что ты теперь знаешь о нашем укрытии. Это плохо. Двумогим здесь не рады.

– О, не беспокойтесь, я никому не скажу! – Девушка повернулась к Пушку. – Скажи ей, что я никогда не нарушаю данного слова.

– Я за нее ручаюсь, мам, – кивнул коловерша.

Но, похоже, Соль это совсем не убедило:

– Рисковать племенем нельзя. Мне самой не нравится это решение, но выбора нет. Твоя подруга останется с нами, ее нельзя отпускать.

Тайку бросило в жар:

– Меня будут искать вообще-то!

– Кто? Твой воинственный друг? – Соль усмехнулась, показав зубы. – Не беспокойся, вас не найдут. Солнышко уже устроил обвал. Потому что мой сын нужен мне здесь, и точка!

– А ты так и будешь молчать и глазами хлопать? – накинулась Тайка на Пушка.

Тот скорбно пошевелил усами, опуская взгляд:

– Прости, Тая. Я очень тебя люблю. Но не могу же я бросить в беде родную мать?

Глава седьмая. Богатырь-коловерша

– Это нечестно! – выпалила Тайка. – Пушок, я все понимаю: хочешь остаться с родными – так оставайся. Но нас с Яромиром запирать – это уже перебор. К тому же совершенно бессмысленный! Есть магия, зеркала, сны, в конце концов. Рано или поздно дедушка узнает, где мы.

Соль, нахмурившись, запустила когти в подушку. Белая шерсть на загровке встала дыбом, и тут Пушок лихо свернул с опасной темы, затараторив:

– Тая, ну давай не будем ругаться, мы же друзья! Сколько плюшек вместе съели, сколько тайн раскрыли, как настоящие следователи! А помнишь, как мультики смотрели, когда ты маленькая была? Особенно тот, классный, про Джинджер и Рокки?

«Да что за пургу он несет?» – сперва подумала Тайка, но в следующий миг до нее дошло. Пушок намекал на «Побег из курятника». И наверняка это было завуалированное предложение удрать. А пока – помолчать и не нервировать маму.

– Да, хорошие были денечки... – Она с улыбкой откинулась на выложенную мхом стену, и Соль спрятала когти, но с опаской уточнила:

– А что такое «мультики»?

Ответить Тайка не успела: в нору ввалился запыхавшийся Солнышко и проорал:

– Мам, двуногий сбежал!

Белая коловерша, вскочив, зашипела:

– Но как?!

– Не зна-а-аю! – заныл младшенький. – Там ни подкопа нет, ничего. Обвал устроили как надо: я сам еле пролез. Не мог же этот дылда превратиться в дым?

– Он такое может? – прищурилась Соль, глядя на Тайку.

– Э-э-э... Нет, насколько я знаю, – ей даже врать не пришлось, да и Пушок поддакнул:

– Ерунда какая-то. Уверен, это Солнышко напортачил.

– А вот и неправда! – обиделся тот. – Ма-ам, ну сходи сама посмотри, если не веришь.

– Присмотри за ней. – бросила Соль через плечо, уже у выхода из норы, и Пушок закивал, словно игрушечный болванчик:

– Непременно!

Как только мать ушла, он бросился к Тайке, обнял ее крыльями и потерся щекой о щеку:

– Мр-р, Тая, до чего же я рад тебя видеть!

– Ох, Пушочек, мы так волновались, когда ты пропал.

– Ну, прости. Видишь, теперь нашелся.

Мурчание коловерши было таким умиротворяющим, а шерсть под пальцами – такой мягкой, что Тайке самой захотелось свернуться на подушках калачиком. Но Соль ушла ненадолго – и медлить было никак нельзя.

– Ну что, бежим, пока твоя мамка не вернулась? А то мы уже послезавтра в Навь отправляемся. Лис сейчас как раз настраивает зеркало. Давай, веди нас, Рокки!

– Я тебя провожу, а сам останусь... – вздохнул Пушок. – У мамы крыло сломано. Она мне по секрету призналась. Потому-то и случился весь этот фарс с выборами старейшины. Ей нужно сохранить влияние в племени, а калеку слушать никто не станет. Начнутся разброд и шатание. Они же те еще бестолковые пушистики, Тай. Хуже наших, дивнозёрских диких коловерш... Я думаю, что мог бы научить их смелости, вывести, так сказать, из тьмы средневековья. Но на это понадобится время...

Ага, вот, значит, какова вторая причина того, что Соль не хочет их отпускать.

– То есть ты пока будешь чем-то вроде подсадной утки, а заправлять всем продолжит мать? – Тайка покачала головой. – Прости, но это глупая затея. Правда рано или поздно выплывет наружу, и вам обоим хвосты надерут.

– Ну, не факт... Я постараюсь стать хорошим лидером, чтобы мама и остальные могли мной гордиться. – Пушок поежился: перспектива утраты хвоста его явно не прельщала. – Я просто хочу, чтобы у всех было все хорошо.

Тайка тряхнула его, чтобы мозги на место встали:

– Скажи честно!.. Всем добра – это понятно. А тебе-то самому чего хочется?

Коловерша огляделся и, убедившись, что их никто не подслушивает, зафырчал вполголоса:

– Ты не подумай, что я жалуюсь. Вообще-то я очень рад снова встретить маму. И друзей детства. И даже Тучку-вонючку. Столько лет мечтал об этом – и вот, сбылось! Брат у меня тоже клевый – ты не смотри, что лопух, он просто маленький еще. Но мне как-то не улыбается полжизни под землей прятаться. Особенно когда вы со дня на день отправитесь в Навь. Я ж с ума сойду! Но есть мои желания, а есть – долг перед семьей. Эх, была бы мама здорова, тогда другое дело...

Девушка взирала на Пушка с неприкрытым восхищением. Они с Никифором коловершу эгоистом считали, а он вон какой оказался. Только оставлять его тут нельзя: захиреет, сам себе хвост от скуки выщиплет. Но мама есть мама. Тайка свою ни за что бы не бросила, а ведь у той тоже сложный характер...

И тут ее осенило:

– Послушай, а что, если крыло еще можно вылечить? Твои сородичи вчера Вьюжку потрепали, а сегодня на нем уже ни царапинки. Раз Яромир его подлатал, то и твоей маме поможет.

Пушок, захлопав крыльями, просиял:

– Тая, ты гений! Она, конечно, будет сопротивляться, типа: «Фу, двуногий, руки убери!» Но мы же с тобой ее уговорим, правда?

– Конечно. – Девушка пригладила непослушный хохолок на рыжей макушке. – А будет артачиться, Лиса позовем. Он кого хочешь уболтает. Может быть, даже без магии. Но это не точно.

– Да тут все в обморок попадают, если узнают, чей он сын! – фыркнул Пушок. – Ты лучше о нем не упоминай. Пусть это будет план на самый крайний случай.

Вдруг скрипнула плетеная дверца, и обсуждения пришлось свернуть: Соль с Солнышком вернулись. Последний, похоже, получил хорошую трепку и теперь прижимал покрасневшие уши.

– Не нашли? – Тайке не требовался ответ, она все поняла по раздосадованному коловершему взгляду. – Ну все, теперь ждите гостей.

А Пушок сложил лапки, соорудил умильную мордочку, ну в точности как котик из «Шрека», и протянул:

– Ма-ам, прошу, выслушай нас... Мы придумали отличный план и можем вылечить твое крыло.

– Ну и зачем ты ей разболтал?! – прошипела Соль. – Сынок, я же просила! Р-р-р! С тех пор как мы тебя встретили, все пошло наперекосяк. Уж лучше бы Солнышко тебя вовсе не находил!

– Ах в-вот как? – У Пушка дрогнул голос.

И тут Тайка не выдержала:

– Простите, но это свинство! Нельзя такое говорить родному сыну. Он тут всем готов пожертвовать ради вас, а вы... Да вы его просто не заслуживаете!

– Я его мать! – Соль ощерила пасть.

– А мне он – лучший друг. И я не позволю, чтобы вы его тут заживо похоронили. Нельзя всю жизнь скрываться! Знаю, вам пришлось нелегко, но жар-птицы улетели, и их хозяин Кощей давно мертв. Теперь мы с друзьями воюем с его дочерью. Да, ваш сын тоже сражается. Он герой вообще-то! Как это по-вашему... богатырь-коловерша, во!

Пока Тайка это говорила, в нору влетела очень грязная летучая мышь и повисла под потолком.

– Война – это жутко, мерзко, отвратительно! Она несет страдания и смерть. – Соль вздыбила шерсть и прижала уши. – Мы не хотим в этом участвовать. И Пушок тоже не будет. Я защищу его!

– А может, дадите ему защитить вас? Он вообще-то уже взрослый. – У Тайки ломило костяшки пальцев, так крепко она сжимала кулаки. – Мы тоже не хотим воевать вообще-то. Но когда враг приходит, ему нужно дать отпор, а не прятаться.

– У нас неплохо получалось. Пока не явились вы!

– Значит, времена изменились. Не мы, так другие пришли бы, и тогда...

Большого сказать она не успела, потому что с потолка вдруг свалился... Яромир! Тайка его даже не сразу узнала: дивий воин был вымазан в грязи по уши.

Коловерши шарахнулись в стороны, а этот новоявленный Рэмбо недолго думая сцапал Пушка за шкурку, швырнул его Тайке в руки и крикнул:

– Бегите, я их задержу!

Меч в такой тесноте достать было нереально, поэтому Яромир выхватил из-за голенища нож. Соль задвинула Солнышко за спину и взмахнула когтистой лапой. Послышался треск ткани. Теперь на рубахе дивьего воина прямо поперек груди красовались четыре прорехи. От его выпада Соль увернулась, и нож вспорол подушку, вверх взметнулись гусиные перья: было даже красиво, как будто бы снег пошел...

– А ну перестаньте! – Тайка схватила кружку кваса и плеснула не глядя.

Досталось обоим драчунам. Соль зафырчала, отплеываясь от налипших перьев. Ее левое крыло грозно вздымалось над головой, а правое – волочилось по земле.

– Очумела, что ли, дивья царевна? Я тебя спасаю от этих летучих тигров, а ты! – Яромир размазывал по лицу грязь вперемешку с квасом.

– Ты и правда можешь помочь, но не так, – Тайка старалась говорить спокойно и твердо. – Прошу, вылечи ей крыло.

– Нет, ты точно рехнулась... – Осевший на волосах пух делал Яромира похожим на очень сердитый одуванчик.

Разъяренная коловерша снова замахнулась, но Пушок вдруг вырвался из Тайкиных рук и, растопырив крылья, встал между поединщиками. Острые когти матери просвистели в опасной близости от его глаз, но Пушок даже не моргнул. Ух ты, и впрямь богатырь-коловерша!

И смертоносная лапа опустилась, когти втянулись.

– Спятил?! – рявкнула Соль. – Я тебя чуть не убила!

– «Чуть» не считается. Может, это знак? Пора остановиться, пока не случилось чего-нибудь непоправимого.

– Отойди! – Ее голос уже не был таким уверенным.

– Мама, хватит! Ты сама сказала, что не любишь сражаться. Не будешь нападать, и тебя никто не тронет. Та старая война давно закончилась!

А Солнышко неожиданно поддакнул из-за спины:

– Братец дело говорит.

– Похоже, тут все против меня... – вздохнула Соль. В ее голосе сейчас слышалось больше горечи, чем злости.

– Наоборот! – Осмелевший Пушок лизнул мать в нос. – Пойми уже наконец: тут нет врагов. Мы все на одной стороне!

Воцарилось тяжелое молчание, показавшееся Тайке вечностью. Наконец Соль тихо вымолвила:

– Этот двуногий правда может вылечить мое крыло? Я смогу летать?

Казалось, язык с трудом подчиняется ей.

Дивий воин спрятал нож, буркнув:

– Этот двуногий и не такое может. Особенно если когтями у лица не размахивать. И не кусаться.

– Ты первый достал оружие, – насупилась коловерша.

– А ты устроила обвал.

– Кстати, как ты выбрался? – У Тайки в голове начало что-то складываться. Мышь-то на потолке тоже была грязная. А потом Яромир оттуда же свалился. Затихшие было подозрения всколыхнулись вновь.

– Потом расскажу. – Он отвел глаза. – Сперва дайте осмотреть крыло.

– Ты лекарь? – Соль все еще не решалась подойти.

– Вообще-то воин. Но знал одну целительницу, которая меня кое-чему научила.

Яромир не назвал имени, но Тайка сама поняла, что речь идет об Огнеславе – его пропавшей невесте, – и поджала губы. Ну почему это каждый раз было так неприятно? Не ножом по сердцу, конечно. Скорее, как пенопластом по стеклу – сразу уши заткнуть хочется.

Она решила, что лучше заняться делом. Это отвлечет от всяких глупостей.

– Вам что-нибудь принести?

– Понадобятся бинты, чтобы сделать повязку. А в остальном придется справляться чарами – перелом, как я вижу, не очень свежий. Предупреждаю, может быть больно.

– Я не боюсь боли! – вскинула морду Соль.

А Солнышко, выудив из груди подушек и перьев мягкую льняную скатерть, спросил:

– Подойдет? Мы ее в лоскуты подерем, если надо.

Пока Яромир занимался увечным крылом, Тайка наблюдала за ним исподтишка. Ну интересно же, как такие чары творятся. Может, пригодится потом. Она припомнила, как однажды дивий воин ловко убрал синяки и царапины с ее рук: это когда она у бабушки и дедушки из зеркала вывалилась. Правда, то было во сне, но наяву Яромир оказался лекарем ничуть не хуже. Его руки уверенно поглаживали крыло, губы что-то шептали. Соль морщилась, но терпела. Только когда кости вдруг затрещали, срастаясь, зашипела от боли. А дивий воин уже прилаживал повязку и давал наставления:

– Вот так. Не снимай два-три дня и постарайся побольше спать. Потом еще седмица покоя, а дальше можно разлетываться потихоньку.

– Хорошо, что тебя не убило обвалом, целитель, – потупилась Соль, а Солнышко шепнул:

– Я думаю, мама хотела сказать «спасибо».

Он прижал уши, готовясь увернуться от оплеухи, которой, к счастью, не последовало.

Белая коловерша со вздохом растянулась на лежанке:

– Простите за дурной прием. Мы слишком привыкли бояться. Но, пожалуй, это скверная привычка, от которой пора избавиться. – Она повернулась к Пушку. – Сынок, ты правда хочешь уйти?

От того, как это было сказано, у Тайки на глаза навернулись слезы. Пушок тоже хлопнул носом.

– Я побуду с тобой, мам. До послезавтра. А потом буду часто прилетать в гости, обещаю.

– Ты уж нас не забывай, богатырь-коловерша. В подвигах будь осторожен. И помни, что мама тобой гордится. – Кажется, впервые за все это время Соль улыбнулась. – А теперь проводи гостей к выходу. И покажи им родник, где можно умыться и утолить жажду. Я же собираюсь выполнять наказ лекаря: спать. Кто разбудит, тому хвост откушу!

* * *

Весь обратный путь Яромир отмалчивался. Тайка уж и так и эдак пыталась его разговорить, а потом, отчаявшись, спросила прямо:

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– А? Что? – Дивий воин вынырнул из раздумий и глянул на нее так, словно с трудом вспомнил, что они вообще-то вдвоем летели.

Пока они гостили у коловешей, ночь перевалила за половину, луна сияла над головой как сумасшедшая.

– Ты обещал рассказать мне, как выбрался из-под обвала, помнишь?

– Давай как-нибудь потом. Сейчас момент неподходящий.

– А по-моему, как раз самое время. Мы летим домой, за нами никто не гонится, Вьюжка дорогу знает. Если ты боишься, что я испугаюсь правды, то поверь – я не из пугливых. И в принципе догадываюсь, что...

– Это не то, что ты думаешь, дивья царевна. – Яромир вздохнул, глядя на лунный диск, будто следовавший за ними по пятам. – Давай лучше поговорим, когда луна пойдет на убыль.

– Откуда тебе знать, что я думаю?! – взвилась Тайка.

Вот же мастер увиливать от ответов! Сам обещал и сам же теперь пошел на попятный.

– По-твоему, я не заметил, как ты еще по дороге туда меня за руки хватала, в рот заглядывала и пыталась сердце слушать: стучит ли?

– А раз заметил, так чего юлишь, как уж? Я волнуюсь, между прочим!

Она отвернулась, но знала, что дивий воин сейчас пристально смотрит ей в затылок. Казалось, даже чувствовала его дыхание – или, может, это ветер шевелил волосы на макушке?

– Потому что я сам до конца не разобрался, что со мной происходит. Но в одном будь уверена, дивья царевна: я скорее умру, чем причиню тебе вред.

– Дурак ты! Я не за себя волнуюсь вообще-то, а за тебя. – Ну вот, теперь и она это сказала.

Щеки полыхнули огнем. Дивий воин некоторое время помолчал, словно осмысливая услышанное. А потом молвил:

– Взгляни на меня.

Тайка, конечно, обернулась – чтобы увидеть, как Яромир достал из кармана зеленые перья дикого чеснока, на глазах у нее откусил кончик и прожевал (она очень внимательно следила, чтобы не сплюнул).

– Вот видишь. Не упырь я.

– А ну, дай сюда!

Она отобрала травку, принялась. Нет, никакого обмана. Чеснок, самый настоящий.

Уф! У Тайки, признаться, отлегло от сердца.

– Ну ладно, тогда я не буду волнова...

Хлоп! Яромир вдруг исчез. На его месте топырила крылья летучая мышь – белая, с очень знакомыми зелеными глазенками. Взгляд был ну очень виноватый. Зверек отчаянно цеплялся коготками за Вьюжину шерсть, пытаясь удержаться.

Тайка отбросила бесполезный чеснок, недолго думая пересадила мышь на ладонь, и та щекотно обхватила ее пальцы.

Вьюжка продолжал полет как ни в чем не бывало. Ветер свистел в ушах, а пятна на луне казались ухмыляющейся рожей.

– Вообще не смешно, – сказала ей Тайка, крепче прижимая мышь к себе.

Она надеялась тихо прошмыгнуть во дворец и отнести Яромира в комнату, чтобы никто не увидел воеводу в этом нелепом облике, но не тут-то было.

Лапы сямаргла едва коснулись дощатого настила галереи, а им навстречу уже бежали Лис и Радмила.

– Вот! А я предупреждал! – Кошеевич обличающе указал на мышь пальцем, а воительница всплеснула руками:

– Ох, братец-братец... Чего только ни придумает, лишь бы избежать серьезного разговора.

Она протянула руку, намереваясь забрать мышь, но Тайка не позволила. Сверкнула глазами:

– Приходите завтра!

И унесла Яромира в свою комнату.

Глава восьмая. Худой мир лучше доброй ссоры

Попутру оказалось, что Тайка заснула, не раздеваясь, – упала прямо поверх покрывала. И немудрено: с такого-то недосыпа!

Когда она проснулась, Яромира в комнате уже не было: то ли мышью улетел, то ли своими ногами ушел, когда в человека обратился. И никакой тебе записки с объяснениями, эх...

Судя по яркому солнечному дню за окном, время завтрака давно миновало, но Тайку будить не стали. За это, наверное, стоило сказать спасибо бабушке: та всегда старалась ходить тихо и не греметь кастрюльками, когда внучка отсыпалась на выходных после утомительной учебной недели, и на Пушка шикала, чтобы тот не клацал когтями по полу. Кстати, на столике прямо у кровати стояла тарелка с румяными пирожками, заботливо укрытыми полотенцем, чтобы не зачерствели. Наверняка тоже гостинец от бабушки.

Стоило Тайке взять один пирожок, как в дверь постучали. Ишь, будто следили, когда она проснется.

– Войдите!

Она ожидала увидеть царицу, царя или Яромира. Ну или, совсем на худой конец, Лиса, но не угадала – в комнату заглянула дородная девица в расшитом маками сарафане и с толстенной русой косой, уложенной венчиком вокруг головы.

– Изволила проснуться, царевна? Хорошо ли спала, душа-надежда?

– Да, спасибо. Можешь звать меня просто Тайкой. А тебя как зовут?

– Любава я, Жаворонкова дочь. – Ей очень шло это звучное имя. – Царица мя послала. Грит, спомоги царевне, Любавушка. Надоть в комнате прибрать, вещички постирать. Сарафанчик вот прислала голубенький, с ромашками, да рубаху. А ленты я уж от себя добавила – для пушей красы.

Тайка только сейчас заметила в руках у новой знакомой сверток:

– Ой, это все мне?!

– Ну а кому ж еще?

Ух ты! Наконец-то сбылась ее мечта о платье, сшитом по дивьей моде. Какое красивое! Камушками и речным жемчугом вышитое. Только как его надевать-то? Тут завязки какие-то...

– Я помогу, – улыбнулась Любавушка, верно расценив задумчивый взгляд. – Сымай свою одежду, Тайка-царевна. Ой, и чудная она у тебя, смех и грех! Косоньки давай тоже переплету. Чего ты их две-то носишь? Али сговоренная замуж уже? За нашего воеводу, что ль?

– Ни за кого я не сговоренная! – фыркнула Тайка. – У вас, может, две косы что-то и значат, а у нас просто так носят. Потому что удобно.

– Ой ли? А от кого на рассвете воевода вышел крадучись? Я все видала! – Любава погрозила ей пальцем. – Ладно-ладно, дела личные, нравы заморские. Только не обессудь, царевна, косу все ж в одну у spletу, а то будешь добрых молодцев в заблуждение вводить. Коли жаниха не имеется, с одной ходить надоть.

– Делай как знаешь, – пожала плечами Тайка. – Я и хвост порой ношу. И распущенные...

– Ой, страсти рассказываешь! – Руки Любавы ловко разделили спутанные со сна пряди. И ведь аккуратно так: нигде не дернула, не потянула.

– А бабушка почему одну косу носит? Она ж замужем.

– А потому, что с царицей не спорят. – Любавушка, высунув язык, завязала пышный бант. Косица, конечно, получилась куцая, но хоть какая. – Мы чужие обычаи уважаем. И она наши тоже: кокошник же носит али венец. Мужней жене с непокрытой головой ходить не след.

– Ясно. А вот как у тебя – это что означает?

Тайке и впрямь было любопытно. Вот так не знаешь, а у людей серьезная дифференциация кос имеется.

– Энто просто шоб не болталась, – усмехнулась Любава. – А то я скачу тудой-судой, как мышь, и коса тоже – тудой-судой, тудой-судой... Несподручно.

Тайка улыбнулась: очень уж забавный говор был у Любавушки.

– Эх, что же мне никто раньше не сказал?!

Она вдруг подумала, что Яромир все это время тоже мог считать ее чужой суженой. Хотя нет, он же не дурак: видел, что в Дивнозёрье все как попало ходят. Да и чьей бы невестой? Шурика, что ли?

Любава же не поняла, что вопрос задан в воздух.

– Дык люди такие: в глаза не скажут, за спиной посудачат. А у меня язык без костей, я могу и за спиной, и в глаза.

– И в лоб! – не удержалась Тайка.

– Ну энто ежели кто заслужит. – Любавушка сжала внушительных размеров кулак. – Коль будет тебя забижать кто, мне сразу скажи. Ух я им! – Она одернула на Тайке сарафан, взбила пышнее рукава вышитой рубахи и закатила глаза. – Ой, все, краса – глаз не оторвать. Все жанихи в обморок попадают!

Сердечно поблагодарив Любаву, Тайка отправилась искать зеркало – то, что у нее в комнате было, и лицо-то еле вмещало. Да и напоминало больше отполированную медяшку. Но должны же были найтись в дедушкином дворце другие зеркала. Пока у мобилки еще немного заряда осталось, она бы хоть селфи на память сделала.

Поиски не увенчались успехом, и Тайка уже было думала отправиться в сад – хоть отражение в пруду сфоткать, но по пути заглянула в тронную залу: скорее уже от отчаяния – она ведь помнила, что еще позавчера никаких зеркал там не было. И на тебе – ошиблась. Теперь в углу у стены стояло одно: ростовое, в резной деревянной раме. Наверное, то самое, что царь для Лиса приготовил.

Тайка приподняла кисею, которой была прикрыта зеркальная поверхность, и ахнула: вот это да! Она саму себя едва узнала. Ну точно царица из сказки сбежала.

Она достала из рукава мобилник и сделала несколько кадров. В школе потом покажет: дескать, на экскурсии была. А что, почти правда.

Тайка закружилась, чтобы юбка надулась воланом и ромашки стали еще видней. Ей даже присказка ко случаю припомнилась:

– Свет мой зеркальце, скажи, да всю правду доложи: кто на свете всех милее, всех румяней и белее?

Конечно, она пошутила. И вздрогнула, когда насмешливый голос из-за спины произнес:

– Ты, ты, успокойся. И не мучай зеркало, оно не так работает.

– Лис! – Вот же принесла нелегкая. – Ты за мной подглядывал?

– Сейчас – нет. Ну откуда мне было знать, что ты возле моего навьего зеркала крутишься? Как тебе, кстати? Я его вчера весь день настраивал, пока ты летучую мышку выгуливала.

– Вообще-то мы тоже важными делами занимались, – надулась Тайка.

– Ну да, ну да, – отмахнулся Лис. – Исследовали коловершьи норы.

– Откуда ты знаешь?

А вот это уже интересно. Тайка о пещерах еще никому не успела сказать, а Яромир вряд ли бы проболтался.

– Так зеркало же! Надо было проверить, работает ли оно, вот я за вами и наблюдал. Кстати, весьма польщен, что ты обо мне вспоминала.

– Тебе послышалось. – Девушка закусил губу.

– Ну а кто говорил: Лиса позовем, он кого хочешь уболтает. – Кощеевич, прищурившись, усмехнулся. – В общем, мы с Радмилой проследили ваш путь от и до. Не любопытства ради, а эксперимента для.

– Не смей больше так делать! – Тайка припомнила задушевные разговоры с Яромиром на обратном пути и покраснела. – Это, выходит, кого угодно можно подслушать?

– Увы, нет... – вздохнул Лис. – Только того, чей волос у тебя есть. На твоей подушке этого добра навалом было. Ты бы не зевала, ведьма. Я-то ладно, а если вдруг какому лиходею достанется? Ты вообще представляешь себе, сколько всяких злых чар по волосу навести можно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.